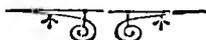

А. Миловидовъ.

Рукописное отдѣленіе Виленской Публичной Библиотеки.

ЕГО ИСТОРИЯ И СОСТАВЪ.

В И Л Ъ Н А.
Гипографія «Русскій Починъ», Сирэтскан 20.
1910.

Рукописное отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки, его исторія, составъ и научное значеніе ¹⁾.

Рукописныя богатства Западнаго Края, отношеніе къ нимъ со стороны литовско-польскаго и русскаго правительствъ. Дѣятельность Виленской Археологической Комиссіи (1855—1865 гг.) по собранію, описанію и изданію рукописей при учрежденномъ ею музеемъ. Такая же дѣятельность Комиссіи по устройству Виленской Публичной Библіотеки (1865—1905 г.). Классификаціи рукописей по ихъ содержанію; ихъ научное значеніе.

Библіографы давно и справедливо отвели Виленской Публичной Библіотекѣ первое мѣсто среди провинціальныхъ публичныхъ библіотекъ Россіи. Такое значеніе Виленской Библіотекѣ сообщаютъ не только собранныя въ ней книжныя богатства, но также и рукописное ея отдѣленіе, очень обширное по количеству вошедшихъ въ него рукописей и цѣнное по ихъ значенію для науки. Однимъ изъ важнѣйшихъ достоинствъ этого отдѣленія является его почти исключительно мѣстный (краевой) характеръ: рукописей, привезенныхъ со стороны, въ немъ самое небольшое количество.

Литовская Русь до XVII в. несомнѣнно превосходила Московскую Русь своими рукописными богат-

¹⁾ И. собіями при написаніи этого очерка служили дѣла мѣстныхъ архивовъ, обозначенныхъ сокращенно:

Д. В. А. К.—дѣла Виленской Археол. Комиссіи.

Д. В. П. Б.—дѣла Виленской Публичной Библіотеки.

Дк. В. П. Б.—Документы Виленской Публичной Библіотеки.

Д. К. П. В. У. О.—Цѣта канцеляріи Цѣпоч. Вилен. учебн. округа.

А. В. Г. Г.—Архивъ Вилен. Генералъ-Губернаторства.

К. Р. От. В. П. Б.—Каталогъ рукописнаго Отд. Вилен. Публ. Библи.

ствами, на что оказало влияние болѣе раннее проникновение туда просвѣщенія, болѣе развитіе грамотности, болѣе спокойная историческая жизнь и нѣкоторыя особенности въ судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ, вліявшія на развитіе канцелярскаго архивнаго матеріала, инвентарная система принятая въ общественныхъ и частныхъ хозяйствахъ, наконецъ, литовское и польское правительства всегда проявляли болѣшую заботливость по отношенію къ архивамъ, охрана которыхъ была строго и точно ограждена Литовскимъ Статутомъ, а въ послѣдствіи сеймовыми постановленіями. Воспитанные въ этихъ законахъ и уваженіи къ старинѣ чиновничество, духовенство и общество Западнаго Края, также со своей стороны проявляли болѣшую заботливость о сохраненіи архивныхъ бумагъ и вообще рукописей общественныхъ и частныхъ.

Къ сожалѣнію изъ обширнаго рукописнаго богатства бывшей Литовской Руси до насъ сохранилась только небольшая часть. Какъ скоро исчезали отдѣльныя рукописи и рукописныя книги, — это наглядно показываютъ инвентари нѣкоторыхъ западно-русскихъ монастырей, болѣе другихъ учреждений богатыхъ книгами и рукописными собраніями. Такъ напр, по описи бібліотеки Супрасльскаго монастыря въ 1557 г. въ ней книгъ числилось 211, изъ которыхъ только 7 были «битыя». По описи 1668 г. въ бібліотекѣ числилось 190 книгъ, а въ 1818 всего 15 ¹⁾, Инвентарь Лецинскаго монастыря за 1620 г. показываетъ 30 книгъ, изъ нихъ только 5 «битыхъ»; чрезъ столѣтіе въ томъ же монастырѣ числилось книгъ только 10

¹⁾ Археогр. Сборникъ IX. № 20, стр. 56.

печатныхъ ¹⁾. На уничтоженіе рукописнаго богатства, скопленнаго до XVII в. оказывали гибельное вліяніе неблагоприятная обстановка, въ которой оно находилась, общественныя бѣдствія (войны, пожары) и наконецъ, очень рано проявившаяся національная борьба польской и русской народностей, базировавшаяся первоначально на религіозной почвѣ.

Въ XVII в., когда главными руководителями этой борьбы сдѣлались іезуиты, они захватили въ свои руки общественную и духовную цензуру, которая, по выраженію польскаго историка Ярошевича, произвела такое опустошеніе библіотекъ, какого не сдѣлали «*rozogi kozackie i dwukrotne Szwedow grabicze*» ²⁾. Все что было не согласно съ образомъ мыслей іезуитовъ, или обнаруживало самостоятельность мышленія, хотя бы вовсе не еретическое, всѣ изданія и рукописи, говорившія о народномъ творчествѣ и самобытности, произведенія печати, выходившія изъ иновѣрныхъ типографій, — все это, говоритъ тотъ-же историкъ, подвергалось передѣлкѣ до неузнаваемости, или же было сожжено рукою палачей на площадяхъ Варшавы и Вильны. Первое такое публичное *auto-da-fe* въ Вильнѣ происходило въ 1581 г., когда, по вліянію іезуитовъ, Сигизмундъ III издалъ приказъ сжечь всѣ ехизматскія книги, подъ которыми разумѣлись прежде всего протестантскія, но въ костры также попало не мало книгъ православныхъ печатныхъ и рукописныхъ ³⁾. Въ послѣдующее время позорную память оставили по себѣ виленскіе епископы Валеріанъ Протасевичъ и Георгій Радзивиллъ своимъ уничтоженіемъ и сожи-

1) Архивъ Пинскаго Лещинскаго монастыря. Чт. II. Об. истор. и др. р. 1900 № 2.

2) Jaroszewicz *Obraz Litwy* III, pag. 107, 108.

3) Тамъ же стр. 108.

ганіемъ книгъ. Послѣдній истратилъ большую сумму денегъ на приобрѣтеніе и сожженіе письменныхъ памятниковъ, а епископъ Акакій Гроховскій всю жизнь собиралъ и скупалъ рукописи и уничтожалъ ихъ ¹⁾. Конечно, все это дѣлалось *ad maiorem gloriam Dei* и было въ духъ своего времени, такъ какъ подобныя же явленія повторялись всюду, гдѣ происходила религіозная борьба, но сказанное достаточно объясняетъ начало исчезновенія книжныхъ и рукописныхъ богатствъ Западной Руси.

Въ послѣдніе годы Рѣчи Посполитой рукописныя богатства Западнаго Края много пострадали отъ начавшейся анархіи, когда предавались разграбленію цѣлые архивы, а хранившіяся въ нихъ бумаги уничтожались, или подвергались разнымъ поддѣлкамъ. Не смотря на все эти гибельныя условія для рукописныхъ собраній въ Западномъ Краѣ, когда его взяла подъ свою державную руку Россія, сохранилось еще значительное богатство рукописей и книгъ.

Первоначально со стороны русскаго правительства и людей науки ничего не было предпринято для приведенія въ извѣстность архивовъ, для описи и охраненія ихъ и они служили лишь практическимъ цѣлямъ и главнымъ образомъ для юридическаго обоснованія родовыхъ и имущественныхъ правъ, причемъ въ болшихъ размѣрахъ практиковалась фальсификація документовъ. Но въ первой четверти XIX столѣтія, вмѣстѣ съ пробужденіемъ интереса къ исторіи, западно-русскіе архивы начинаютъ приобрѣтать и научный интересъ. Въ это время вѣковая борьба господствующихъ въ краѣ національностей (польской и русской) переходитъ главнымъ образомъ на культурную почву

¹⁾ Акты В. А. К. Томъ X, 83--86,

и главнымъ орудіемъ ея становится школа, книга, наука. Въ частности къ рѣшенію вопроса о правахъ на обладаніе краемъ призывается также наука историческая и люди враждебныхъ лагерей призываютъ къ отвѣту вещественные и письменные памятники старины; «*non solum armis*» дѣлается девизомъ нѣкоторыхъ русскихъ администраторовъ Сѣверо-Западнаго Края и эпиграфомъ перваго археографическаго сборника (русской редакціи), вышедшаго тамъ въ 1824 г. подъ названіемъ «Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ.»

Съ 1842 по 1849 г.г. въ Сѣверо-Западномъ Краѣ уже дѣйствовала, учрежденная тамъ, первая археографическая комиссія, которой были изданы два тома «Собранія древнихъ грамотъ и актовъ.»

Въ 1850 г. были учреждены мѣстныя архивныя комиссіи по губерціямъ, а въ 1853 г., наконецъ, былъ учрежденъ Виленскій Центральный Архивъ древнихъ актовыхъ книгъ, куда вошли акты многочисленныхъ судебныхъ инстанцій бывшей Литовской Руси, начиная съ Литовскаго Трибунала.

Включивъ въ себя до 26,000 волюменовъ, содержащихъ свыше 13 милліоновъ древнихъ актовъ ¹⁾, почти исключительно юридическаго характера, Виленскій Центральный Архивъ далеко не вмѣстилъ всего рукописнаго богатства края. Оно кромѣ судебныхъ учрежденій продолжало сохраняться, часто при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, въ архивахъ монастырей, церквей, костеловъ, при разныхъ административныхъ учрежденіяхъ и въ книгохранилищахъ частныхъ лицъ. Содержаніе этихъ рукописей представляло большое

¹⁾ Подробности въ нашей статьѣ «Виленскій Центральный Архивъ.»
Ж. М. И. Пр. 1902. № 4.

разнообразіе и глубокій интересъ не только юридическій, но преимущественно историческій, бытовой и литературный.

II.

Начало собиранію этого рукописнаго богатства, часть котораго вошла и въ рукописное отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки, было положено учрежденной въ 1855 г. Виленской Археологической Комиссіей. Последняя возникла на почвѣ упомянутой выше культурной борьбы при обострившемся національномъ движеніи, которое въ концѣ 50-хъ годовъ началось въ польскомъ обществѣ, затѣмъ перешло въ русское и создало эпоху западно-русскаго возрожденія 60-хъ годовъ.

Въ § 2-мъ, Высочайше утвержденнаго положенія, Виленской Археологической Комиссіи между прочимъ было предоставлено собираніе историческихъ письменныхъ памятниковъ, а также истребованіе историческихъ актовъ и рукописей изъ библіотекъ упраздненныхъ и штатныхъ монастырей и церквей римско-католическаго исповѣданія, «если сіи акты и рукописи не составляютъ принадлежности другихъ вѣдомствъ»¹⁾. Комиссія очень широко воспользовалась этимъ правомъ, распространивъ его впоследствии и на частные архивы и даже на нѣкоторыя административныя учрежденія. Благодаря сочувствію польскаго дворянства, Комиссія уже къ концу перваго года своей дѣятельности при открытомъ ею музеумѣ древностей имѣла «собраніе разныхъ дипломовъ, старинныхъ рукописей, автографовъ всѣхъ царствовавшихъ особъ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, начиная отъ Александръ

¹⁾ Записки Виленской Археологической Комиссіи 1 т., стр. 2 Вильна 1856.

ра, т. е. съ 1492 г. и почти всѣхъ болѣе извѣстныхъ лицъ въ здѣшнемъ краѣ на всѣхъ поприщахъ» ¹⁾. Хотя это указаніе безъ цифръ довольно неопредѣленно и не идетъ къ ученому изданію, каковымъ считала свои «Записки» виленская Комиссія, но все таки оно показываетъ, что начало рукописному собранію было положено въ 1855 году.

Въ послѣдующіе годы, благодаря тому же сочувствію общества, но еще болѣе предоставленному Комиссіи праву собранія рукописей и содѣйствію мѣстной администраціи въ осуществленіи этого права, рукописное собраніе Комиссіи быстро растетъ. По «Каталогу» музеума 1858 г., составленному А. Киркоромъ, въ археографическомъ отдѣлѣ Комиссіи числилось «рукописей 416, древнихъ грамотъ, привиллегій и разныхъ актовъ 869, автографовъ 386 ²⁾. Трудно понять, что разумѣлъ каталогизаторъ подъ словомъ «рукописи», отдѣльныя ли рукописи, связки, или рукописныя книги. Во всякомъ случаѣ, судя по поступленіямъ въ музей, внесеннымъ въ сохранившіеся дѣла Комиссіи, рукописное собраніе при музеумѣ въ 1858 г. далеко превышало 416 рукописей. Эти поступления особенно были крупны въ 1856—1857 г. г. Наиболѣе цѣнными изъ нихъ Археологическая Комиссія и музеумъ были обязаны содѣйствію русской мѣстной администраціи. Такъ при содѣйствіи Виленскаго Генераль-Губернатора въ 1856 году въ музеумъ были доставлены акты французскихъ подпрефектуръ 1812 года, хранившіеся при канцеляріяхъ мѣстныхъ предводителей дворянства 4-хъ губерній Виленскаго генераль-губернаторства ³⁾.

¹⁾ Тамъ же стр. 6.

²⁾ Перечневый каталогъ предметовъ въ Виленскомъ музеумѣ древностей. Вильно 1858, стр. 21.

³⁾ Д. В. А. К. 1856 г. I. т. 370—371 л. л.

Въ томъ же году директоромъ Вѣлостокскаго института Кулаковскимъ были доставлены: 41 привиллегія, два подлинныя циркуляра на имя гетмановъ Огинскаго и Любомирскаго и большая коллекція цѣнныхъ рукописей, изъ коихъ, по отзыву ученаго секретаря Комиссіи Круновича, однѣ заключали подлинную переписку кардиналовъ Бондини, Видони, Барберини и друг. съ митрополитами греко-уніатскими по разнымъ дѣламъ и въ особенности по дѣлу причисленія къ лику благословенныхъ Іосафата архіеп. Полоцкаго, а другія состояли—изъ копій писемъ, трактатовъ Рѣчи Посполитой съ В. К. Московскимъ съ 1656 г., инструкцій посланникамъ, а также содержали важныя историческія матеріалы, относящіеся къ царствованію Яна Казимира ¹⁾.

Въ 1857 г. въ рукописное отдѣленіе музеума поступилъ знаменитый Сапѣжинскій архивъ ²⁾, который изъ конфискованнаго имѣнія Сапѣговъ—Деречина былъ перевезенъ въ Гродненскую Палату Государственныхъ имуществъ, откуда по распоряженію Виленскаго

¹⁾ Тамъ же I, 520 л.

²⁾ Тамъ же II, 385 л. Пользуясь случаемъ, сообщимъ краткія свѣдѣнія о сапѣжинскомъ архивѣ. Въ концѣ XVIII вѣка въ Рожанскомъ фамильномъ дворцѣ Сапѣговъ (грод. губ.) находилась обширная бібліотека съ очень цѣннымъ и обширнымъ собраніемъ рукописей. Александръ Сапѣга въ этомъ дворцѣ помѣстилъ фабрику, а часть архива и бібліотеки перенесъ въ другое свое имѣніе Деречинь. Въ 1819 году Нѣмцовичъ (*Podroze historyczne 1811—1828*, СПб. 1858 стр. 348) засталъ немного интереснаго въ небольшой бібліотекѣ, по числу книгъ весьма необширной и по содержанию незамысловатой. Тогда при ней всегакъ хранилось 233 тома рукописей, заключавшихъ переписку гетмановъ, министровъ и домашнихъ друзей Сапѣговъ. Этотъ архивъ впоследствии подвергся разграбленію. Между прочимъ, тотъ же Нѣмцовичъ, 1822 г. писалъ члѣну ому «самоу пощастливилось собрать нѣсколько томовъ, подлинной переписки» (*Zbiór pamiątkow I, 3*). Послѣ мѣсяца 1831 года, за участіе въ немъ Сапѣговъ, имѣніе Деречинь было конфисковано, а домашній архивъ былъ временно помѣщенъ въ Гродненскую палату, государственныхъ имуществъ, гдѣ онъ по свѣдѣтельству А. Киркора

ген.-губ. В. Н. Назимова, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 27 февраля 1857 г.) былъ доставленъ въ музей Комиссiи. Этотъ богатѣйшій архивъ вѣсилъ свыше 200 пудовъ, однихъ описей было 13 рукописныхъ книгъ.

Въ 1857-мъ же году отъ Буржимскаго поступило въ музей 12 рукописныхъ книгъ, заключающихъ въ себѣ описанія приходовъ Западнаго края; книги составлены мѣстными приходскими священниками по повелѣнiю короля Станислава Августа ¹⁾).

Отмѣтимъ наиболѣе крупныя поступления въ «археографическiй отдѣлъ» Виленскаго музея, о которыхъ сохранились въ дѣлахъ Археологической Комиссiи краткiя упоминанiя: отъ ксендза Малышевича 14 рукописныхъ книгъ, (kazania, compendia и проч.), 7 подлинныхъ королевскихъ привилегiй (на пергаментѣ), 249 писемъ историческихъ особъ: королей Сигизмунда III, Владислава IV, Яна Казимира, Михаила Вишневецкаго, Августа III, Писемъ молдавскихъ господарей Гиковъ, инвентарь Бѣлостокскаго дворца и проч. ²⁾).

(протоколъ засѣданiя В. А. К. 11 iюня 1857 г.), въ послѣднее время подвергся расхищенiю спекулянтовъ, почему на него и было обращено вниманiе ген.-губернатора. Въ рукописное отдѣленiе музея, архивъ въ количествѣ 43 рукописныхъ томовъ и многихъ отдѣльныхъ связокъ рукописей поступилъ въ мартѣ 1857 года и, по свидѣтельству ученаго секретаря Комиссiи Круповича, тогда же былъ сданъ въ Виленскiй Центральнiй Архивъ. Но это съ времени опровергъ архивариусъ Гербачевскiй. Очевидно Комиссiя только предполагала передать эти рукописи, но не привела своего предположенiя въ исполненiе и архивъ остался при музее. Разборъ архива начался въ 1867 году и хотя Гильдебрандтъ говорить (Вил. Вѣс. 1869 г. № 20), что этотъ разборъ закончился ко двю открытiя Библиотеки (24 мая того же года), но какъ видно изъ отчетовъ (напр. въ Жур. М. Н. Пр. 1872 г. № 2, стр. 7), детальная систематизацiя входившихъ въ составъ его рукописей продолжалась еще и въ 1871 году.

¹⁾ Тамъ же II т. 4 л.

²⁾ Тамъ же VII, 78. Писая Комиссiи первое свое пожертвованiе (ихъ было нѣсколько), кс Х. Малышевичъ писалъ, что въ его библиотекѣ мѣется до 3000 книгъ, и 136 рукописей.

Въ 1862 г. отъ гр. Леона Потоцкаго поступила коллекція королевскихъ писемъ Понятовскаго, Курляндскаго Герцога Э. Бирона, фельдм. Миниха, Э. Трембецкаго, Нарушевича и многихъ другихъ ¹⁾.

Отъ прелата Гербурга значительное собраніе рукописей, относящихся къ исторіи р.-к. монастырей въ Литвѣ, переписка разныхъ лицъ духовнаго званія мѣстнаго края документы относящіеся къ исторіи г. Вильны, книга замѣтокъ съ 1682 по 1748 г. г. ²⁾ и три тома хронологическаго описанія актовъ Виленской капитулы съ 1387 по 1717 г. г.

Значительная коллекція рукописей была пожертвована также извѣстнымъ историкомъ Нарбутомъ ³⁾. Кромѣ того многіе члены Комиссіи и частныя лица, ревнуя о славѣ польской исторіи, жертвовали небольшія собранія древнихъ рукописей и отдѣльныя грамоты, между которыми встрѣчамъ пожертвованія «древнихъ славянскихъ рукописей» и «славянскихъ документовъ» ⁴⁾.

Кромѣ перечисленныхъ рукописей въ музеумъ поступило большое количество копій съ рукописей и грамотъ, имѣющихъ важное значеніе для исторической науки, при чемъ дѣло не обошлось опять безъ содѣйствія русской администраціи и русскихъ просвѣтительныхъ учрежденій. Такъ 28 декабря 1857 г.

1) Тамъ же VII, 116. Въ протоколѣ засѣданій, на которомъ сообщалось объ этомъ пожертвованіи, предсѣдателемъ ставлено: «особенно важно письмо Ел. Нарушевича, писанное Королю Станиславу Августу отъ 4 февраля 1796 г., послѣ раздѣла Польши».

2) Записки Вил. Арх. Комиссіи 1856. I т. стр. 52. Дневникъ засѣданій Комиссіи для разбора предм. въ Вил. музеѣ. Вильна 1865 г. Стр. 18.

3) Тамъ же стр. 55.

4) Повстанскій пожертвовалъ «два старинные славянскіе документы» (Записки I, стр. 56), Якубовичъ (въ 1858 г.) пожертвовалъ древнюю славянскую рукопись (Д. В. А. К. III т. 225 л.).

виленскій ген.-губ. сообщилъ предсѣдателю Комиссіи, что согласно его просьбѣ, онъ истребовалъ посредствомъ мѣстнаго начальства отъ бывшаго прокуратора Радзивилловской коллегіи Н. Малиновскаго, находившуюся у него рукопись проф. Даниловича подъ заглавіемъ «Skarbice Dziejow Litwy», каковую и препровождаетъ въ восьми томахъ ¹⁾. Черезъ два года эта рукопись была издана комиссіей подъ названіемъ «Skarbice dyplomatow Litwy». Трудami гр. Е. Тышкевича было списано много рукописей Импер. Публ. Библиотеки, относящихся къ исторіи Литвы и Польши ²⁾. Много снялъ копій съ рукописей въ разныхъ русскихъ книгохранилищахъ А. Киркоръ, который онъ характеризовалъ, какъ «относящіяся до нашей исторіи» (т. е., конечно, польской ³⁾. Нѣкоторые русскіе люди, принимая виленскую Археологическую Комиссію за русское научное учрежденіе, жертвовали въ музейъ подлинныя цѣнныя пергам. грамоты ⁴⁾, или списывали для его рукописнаго отдѣленія копій съ рукописей, хранившихся въ столичныхъ, государственныхъ архивахъ. Такъ полковникъ Солнцевъ выслалъ ей болѣе 100 копій, куда, между прочимъ, входили документы и письма, относящіяся къ исторіи двухъ самозванцевъ и Марины Мнишекъ, а также списокъ папскихъ буллъ съ 1248 по 1375 г.г. ⁵⁾ и др.

¹⁾ Д. В. А. К. II т. 387 л.

²⁾ Тамъ же VII, 33, 34.

³⁾ Тамъ же и VII, 116.

⁴⁾ Напр. Архимандритъ Александръ, ректоръ Литовской Дух. Семинаріи, по поводу отказа котораго отъ членства въ Комиссіи, послѣдняя постановила «отнюдь не избирать въ члены Комиссіи изъ православнаго духовенства безъ разрѣшенія ихъ начальства» (I, 373), сдѣлалъ однако нѣсколько цѣнныхъ пожертвованій вещами и рукописями (III, 178). Въ мартѣ 1863 г. окружной интендантъ принесъ въ даръ подлинную грамоту Мазецы, данную Кіевскому Братскому монастырю (VIII, 20).

⁵⁾ Тамъ же VI, II, 256, V, 20.

Изъ мѣстнаго общества интересную копию доставилъ Якимовичъ подь названіемъ «*Субботникъ року Вождя 1600 изъ Сторожевецкой церкви лицъ съ древнихъ временъ посившихъ въ градъ Туровъ*» ¹⁾.

Благодаря всѣмъ этимъ пожертвованіямъ, изъ которыхъ наиболѣе крупныя, повторяемъ, были доставлены при содѣйствіи русской администраціи, Виленская Археологическая Комиссія уже въ 1863 г. имѣла очень обширное и цѣнное рукописное собраніе. Къ сожалѣнію, среди ея членовъ не было лицъ, научно подготовленныхъ къ археографической работѣ, почему она не могла разобрать съ такою ревностью собранный ею архивный матеріалъ и дать ему научную систематизацію, а нѣкоторые, наиболѣе дѣятельные члены, подчинились современному общественному движенію польскаго общества и политику ввели въ науку. Последнее прежде всего отразилось на собираніи матеріаловъ, когда все вниманіе Комиссіи было обращено на рукописи, касающіяся польской исторіи и почти игнорировались памятники стариннаго русскаго письма. Не менѣе тенденціозности проявилось также при изученіи рукописнаго отдѣленія и при археографическихъ изданіяхъ. Такъ гр. Е. Тышкевичъ, сообщая на засѣданіи Комиссіи (11 ноября 1861 г.) о своихъ занятіяхъ по разсмотрѣнію Сапѣжинскаго архива, ни слова не говоритъ о русскихъ рукописяхъ, которыми впоследствии былъ заполненъ цѣлый шкафъ, и обращаетъ вниманіе своихъ сочленовъ только на бискуповъ, особенно Іосифа Сапѣгу въ его перепискѣ съ короннымъ референдаріемъ, со многими епископами и сановниками, что по его мнѣнію, «можетъ

1) Тамъ же V, 233.

во многомъ освѣтитъ исторію Литвы» ¹⁾. Что касается археографической дѣятельности Комиссіи, то она въ трехъ томахъ своихъ изданій ²⁾ не помѣстила ни одного документа на русскомъ языкѣ, чѣмъ ясно выразила свою тенденціозность и нетерпимость, недостойную ученой корпораціи, что уменьшаетъ и значеніе заслугъ ея для исторической науки.

Ненаучность и даже небрежность къ цѣнному общественному достоянію въ археографической дѣятельности Комиссіи особенно сказались въ краткихъ и неточныхъ инвентарныхъ записяхъ рукописныхъ поступленій. Свѣдѣній о послѣднихъ во всей полнотѣ и хронологической послѣдовательности мы не находимъ ни въ «Запискахъ» Комиссіи, ни въ спискахъ пожертвованій, ни въ годичныхъ отчетахъ. Краткія и неточныя упоминанія о нихъ встрѣчаются только въ сохранившейся (исполно) дѣловой перепискѣ и главнымъ образомъ въ протоколахъ засѣданій. Благодаря этому, статистика рукописнаго отдѣленія отличается не только не полнотою, но и сбивчивостію. Возьмемъ для примѣра, статистическія свѣдѣнія за послѣднія два года дѣятельности Комиссіи. На запросъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 23 ноября 1863 г. о состояніи музеума, Комиссія официально отвѣтила, что въ рукописномъ отдѣленіи при музеумѣ имѣется 538 рукописей и 1965 древнихъ актовъ, грамотъ и автографовъ. Въ отчетахъ за 1863 г. въ «археографическомъ отдѣлѣ» оказывается по одному отчету 1287 древнихъ грамотъ и 790 автографовъ

¹⁾ Тамъ же VI, 128.

²⁾ Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, касающихся исторіи Литвы (1387—1710 г.г.) (съ парал. заглавіемъ на польскомъ языкѣ). Вильно 1858. Skarbiec dyplomatow Litwy I и II т.

(журналь М. Н. II. 1864. Июль, стр. 123), а по другому отчету 852 автографа и 1225 грамотъ (Вил. Вѣстн. 1854, № 16). Въ 1864 г. въ этомъ же отдѣлѣ оказывается по одному отчету 790 автографовъ и 1307 древнихъ грамотъ (Вил. Вѣст. 1865 № 26), а по другому отчету числилось 538 рукописей и 2077 древнихъ грамотъ, актовъ и автографовъ (Памятная книжка М. Н. Пр. 1865 г. С. Петербургъ 1865. Стр. 168—169).

Ненаучность общей постановки музея, тенденціозность въ коллекціонированіи предметовъ, съ уклоненіемъ въ сторону преобладающаго политическаго течения современнаго польскаго общества, и усматриваемый въ этомъ вредъ для русской государственности и народности, заставили мѣстную русскую администрацію реформировать музей, послѣдствіемъ чего было то, что Виленская археологическая Комиссія, считая себя обиженной, сама прекратила дѣятельность и устранилась отъ музея, который, какъ достояніе общественное, составленное изъ правительственныхъ и частныхъ пожертвованій, былъ присоединенъ къ начавшей образовываться въ 1865 году Виленской Публичной Библіотекѣ.

Когда въ 1865 г. правительственная комиссія начала разборъ музея, то и тогда уже обнаружилось, что въ рукописномъ отдѣленіи нѣтъ на лицо нѣкоторыхъ цѣнныхъ рукописей, грамотъ и копій, о поступленіи которыхъ встрѣчались упоминанія въ протоколахъ Комиссіи ¹⁾.

По свидѣтельству же принимавшаго рукописное

¹⁾ Док. В. II. В. 1865 г. Дневникъ засѣданій Комиссіи для разбора предметовъ, находящихся въ Виленскомъ музеумѣ древностей. Вильна, 1865 стр. 18, 24.

собрание П. А. Гильдебрандта, въ музеумѣ онъ нашелъ лишь маленькій шкафчикъ съ тремя—четырьмя десятками рукописей, относящихся по большей части къ исторіи латинства, да еще двѣ большія витрины, сплошь наполненыя латинскимъ и польскимъ письмомъ ¹⁾. Впослѣдствіи при болѣе тщательныхъ поискахъ въ ящикахъ, шкафахъ, въ сырыхъ и темныхъ нишахъ, заставленныхъ шкафами, были найдены русскія пергаменные грамоты и разныя рукописи; въ одной изъ нишъ съ 1856 г. покрывался пылью, заброшенный Сапѣжинскій архивъ, давшій при разборѣ цѣлый большой шкафъ русскаго письма XVI—XVII вв. и такой же шкафъ интересной интимной переписки коронованныхъ особъ, польскихъ магнатовъ и дѣятелей XVIII в. Провѣрить и принять это наследство безъ инвентарей было невозможно, но и по простому счету связокъ многого не доставало, сравнительно съ итогомъ рукописей, обозначенныхъ въ отчетахъ и протоколахъ. Между прочимъ не нашлось ни одной церковно-славянскій рукописи, хотя въ дѣлахъ встрѣчаются указанія на ихъ поступленіе ²⁾.

Научное собраніе рукописнаго отдѣленія Вил. Публ. Библіотеки, и такое же его описаніе и изданіе началось съ того времени, когда изъ конфискованныхъ монастырскихъ и другихъ публичныхъ и частныхъ библіотекъ въ концѣ 1864 г. начали свозить для Виленской Публичной Библіотеки книги, между которыми было много и цѣнныхъ рукописей. Инициаторъ библіотеки И. П. Корпиловъ въ ней видѣлъ лучшее средство для мѣстной культурной борьбы и при отсут-

¹⁾ Виленскій Вѣстникъ 1869 г. № 20.

²⁾ Выше цитированныя Д. В. А. К. III, 225. Записки комиссiи I, стр. 56.

ствіи вышшаго учебнаго заведенія онъ намѣренъ былъ сосредоточить при ней умственную и научную дѣятельность всего края, чтобы противопоставить такимъ образомъ «чистую русскую науку польской». Также смотрѣлъ на учрежденіе библиотеки и гр. М. Н. Муравьевъ. Для осуществленія такого предположенія оба названные администраторы не щадили средствъ и проявляли изумительную изобрѣтательность въ приобрѣтеніи книгъ и рукописей, особенно русскихъ: собирали свѣдѣнія о существующихъ въ краѣ библиотекахъ и архивахъ, снаряжали экспедиціи учителей для поисковъ въ краѣ рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ и рукописей. Въ послѣднихъ гр. М. Н. Муравьевъ также видѣлъ лучшее средство для отыскиванія научно-исторической истины и обоснованія русскихъ правъ на Западный край, для чего между прочимъ назначилъ извѣстныхъ ему лицъ для описанія вилнскаго капитульнаго архива¹⁾. Кромѣ того И. П. Корниловъ для увеличенія рукописнаго отдѣленія произведеніями древняго письма обратился съ просьбами къ духовенству, директорамъ и учителямъ гимназій, и мировымъ посредникамъ о доставленіи рукописныхъ памятниковъ.

Благодаря всѣмъ этимъ хлопотамъ, рукописныя богатства, можно сказать, рѣкой лились въ организованное просвѣтительное учрежденіе. Особенно много

1) По поводу этого дѣла М. Н. Муравьевъ писалъ: «принимая во вниманіе необходимость и пользу собранія историческихъ документовъ, могущихъ служить источникомъ и матеріаломъ для составленія полной и вѣрной исторіи С.-З. края, я назначилъ П. А. Безсонова и редактора Говорскаго заняться разсмотрѣніемъ означеннаго архива и разборомъ въ немъ актовъ и документовъ, относящихся къ исторіи здѣшняго края, какъ равно развитія въ немъ православія и русскаго начала, и сдѣлавъ извлеченія изъ подобнаго рода документовъ, представить мнѣ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія». Архивъ Вил. Ген. Губ. 1865 г. № 1790, № 14—16 л.

цѣннаго рукописнаго матеріала дали научныя экспедиціи, когда стараніями А. В. Рачинскаго и Н. И. Солова были доставлены на одномъ церковно-славянскомъ языкѣ 80 рукописей, между ними такія цѣнныя, какъ Туровское Евангеліе XI в. и Лѣтопись Авраамки. По отчету о Библіотекѣ за 1867 г. учредители ея «первымъ дѣломъ своимъ почли по возможности собрать все сохранившіеся отъ безпощаднаго систематическаго истребленія латинствомъ, памятники русскаго книгопечатнаго дѣла и русскои письменности въ краѣ, и количество собранныхъ въ короткое время памятниковъ превзошло всякія ожиданія», такъ что изъ собранныхъ рукописныхъ сборниковъ, рукописей, грамотъ и документовъ ко дню открытія Библіотеки вмѣстѣ съ книжнымъ богатствомъ образовалось обширное рукописное отдѣленіе ¹⁾.

Первоначально рукописное отдѣленіе помѣщалось въ довольно сыромъ и темномъ залѣ, зарегистрованномъ буквою Б (нынѣ квартиры библіотечныхъ служителей). До 21 сентября 1861 г. здѣсь была кухня общихъ ученическихъ квартиръ, которую комиссія выпросила у г. попечителя уч. округа подъ библіотечный залъ, отремонтировала его, соединила дверью съ вестибюлемъ музеума, но все же, какъ мы увидимъ ниже, это помѣщеніе совершенно не подходило подъ библіотеку и рукописное хранилище ²⁾.

До 1867 г. рукописнымъ отдѣленіемъ вмѣстѣ съ библіотечной завѣдывалъ П. А. Безсоновъ, поставившій своею задачей привести въ возможную извѣстность принятое въ хаотическомъ безпорядкѣ руко-

¹⁾ Краткій отчетъ о состояніи Вилонской Пуб. Библіотеки за 1867. Вильна. 1867.

²⁾ Д. В. А. К. VII, 95.

писное богатство, разобрать его и дать ему,х отя ии библиографическое описаніе. Съ этою цѣлью рукописи и документы подбирались по предмету содержанія и складывались въ хронологическомъ порядкѣ въ папки, которыя разставлялись на полки съ обозначеніемъ на каждой номера и съ надписью предмета содержанія заключавшихся въ ней рукописей. Наиболѣе выдающіеся въ историческомъ отношеніи документы отбирались и изъ нихъ начали составлять археографическіе сборники.

Въ концѣ 1866 г. П. А. Безсоновъ оставилъ службу при библиотекѣ и рукописное отдѣленіе временно перешло въ завѣдываніе П. А. Гильтебрандта. По его иниціативѣ съ новаго года было приступлено къ разбору сапѣжинскаго архива. Эта работа продолжалась до открытія библиотеки 27 мая 1867 года ¹⁾. Къ этому времени было приступлено къ печатанію перваго тома „Архографическаго Сборника“. Начало этому изданію было положено И. П. Корниловымъ, съ большимъ вниманіемъ относившимся ко всѣмъ работамъ по рукописному отдѣленію. Въ 1867 г. онъ обратился къ начальнику края гр. Э. Т. Баранову съ слѣдующей докладной запиской: „въ Виленской Публичной Библиотекѣ хранится много древнихъ рукописей и актовъ, весьма замѣчательныхъ и объясняющихъ исторію Сѣверо-Западныхъ губерній. Кромѣ того мнѣ доставлены для переписки и изданія старинные акты изъ нѣкоторыхъ православныхъ церквей и монастырей“. Ссылаясь далѣе на одобренное начальникомъ края предположеніе о собираніи, храненіи и изданіи историческихъ документовъ, знакомящихъ съ западно-русскою малоизвѣстною и пренебрегаемою

1) Вил. Вѣстн. 1869 г. № 26.

старинной, Корниловъ просилъ разрѣшенія на изданіе этихъ документовъ употребить деньги изъ отпущенныхъ еще гр. М. Н. Муравьевымъ 25,000 руб. «на полезныя изданія и ученыя командировки». Послѣ согласія гр. Э. Т. Баранова при Виленскомъ учебномъ округѣ, частнымъ образомъ, безъ канцелярской переписки, былъ образованъ кружокъ любителей мѣстной старины для изданія «Археографическаго Сборника документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-Западной Руси» ¹⁾. Поощряемый попечителемъ округа, эти лица учебнаго вѣдомства въ томъ же 1867 году издали 4 тома «Сборника», стоившіе только 5,292 руб. Изданія появились съ такою быстротою и были составлены такъ умѣло, что Императорская Академія Наукъ въ 1868 г., поощряя безкорыстныхъ тружениковъ, печатно выразила свое изумленіе ихъ издательской дѣятельности. «Едвали подобное учрежденіе, писала она, гдѣ бы то ни было можетъ похвалиться большею дѣятельностію, а это даже не учрежденіе, а просто редакція, состоящая подъ надзоромъ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, редакція, ожидающая не окладовъ жалованья и другихъ преимуществъ, а теплаго сочувствія къ дѣлу и содѣйствія того, кто стоитъ во главѣ ея». Похваляя способность попечителя вызывать археографическую дѣятельность и поддерживать ее, Академія придавала очень важное значеніе также и содержанію напечатанныхъ документовъ, такъ какъ они «разсѣиваютъ напускную тьму и историческую ложь, представляя массу неопровержимыхъ и очевид-

¹⁾ Первоначально составителями «Археограф. Сборника» были трое учитель гимназій Миронскай, проф. Литов. Дух. Семинаріи Елеонскій и прикомандированный къ Виленск. учебн. округу П. А. Гильтебрандтъ. Впоследствии къ нимъ присоединились преподаватели Литовск. Дух. Семинаріи: Ф. Смирновъ, О. Щербицкій, Ф. Добрянскій и др.

ныхъ доказательствъ, что Сѣверо-Западный край русскій и православный» ¹⁾).

V.

Пресмникъ П. П. Корнилова П. Н. Батюшковъ также очень много сдѣлалъ для пополненія, описанія и изданія богатствъ рукописнаго отдѣленія. Онъ также поощрялъ собираніе рукописей и часто возвращался изъ своихъ официальныхъ поѣздокъ по учебному округу съ цѣнными рукописями для библіотеки. Такъ въ 1869 году имъ было привезено изъ Минска извѣстное Мстижское Евангеліе XIII в. и въ томъ же году «Сборникъ бѣлорусскихъ стиховъ» — очень цѣнные произведенія народнаго творчества (XVIII в.) ²⁾. Въ томъ же году инспекторомъ Гомельской гимназіи доставлено было ему 40 документовъ на русскомъ и польскомъ языкахъ XVI—XVIII в. в. Кромѣ того ему неоднократно доставляли отдѣльныя рукописи и документы очень цѣнные по содержанию ³⁾. Не съ меньшею заботливостію попечитель уч. округа относился къ описанію рукописнаго отдѣленія и изданію его выдающихся документовъ. Благодаря отпущеннымъ имъ средствамъ въ 1870 г. изданъ былъ V томъ «Археографическаго Сборника», составленный, какъ и первые 4 тома, почти исключительно изъ рукописей Виленской Пуб. Библіотеки. На средства учебнаго округа П. А. Гильтебрандтомъ былъ изданъ первый опытъ описанія рукописнаго отдѣленія, представлявшій «Перечневую опись» 82

¹⁾ Дѣла Канцеляріи Попеч. Уч. Округа 903/9467. Отзывъ М. О. Коновича въ объ «Арх. Сборникѣ» въ ж. М. П. Пр. 1872 г. № 2, стр. 250—252.

²⁾ Д. В. П. Б. за 1869 г. и Вилен. Вѣстн. 1869 г. № 72.

³⁾ Вилен. Вѣст. 1869 г. № 123.

церковно-славянскихъ рукописей и 75 русскихъ пергаментовъ ¹⁾). По предположенію составителя, «Перечня», за первымъ его томомъ должны были послѣдовать еще восемь, но изданію ихъ не суждено было осуществиться за выбытіемъ Гильтебрандта изъ Вильны. Этотъ первый томъ является и доселѣ очень цѣннымъ изданіемъ, сочувственно встрѣченнымъ и въ свое время русскими учеными ²⁾).

Въ немъ при описаніи каждой рукописи означается ея видъ, кѣмъ доставлена (къ сожалѣнію не приводится ея начальныхъ и заключительныхъ строкъ), если рукопись изъ числа вновь прибрѣтенныхъ, то указывается ея содержаніе, сопровождаемое историческими и филологическими поясненіями и справками. Въ концѣ описанія помѣщены выдержки замѣчательныхъ мѣстъ изъ рукописи и указатели личныхъ именъ, географическихъ названій, а также предметовъ и реченій.

Насколько большую услугу Гильтебрандтъ оказалъ Виленской Публ. Библіотекѣ изданіемъ своей «Описи», настолько нельзя считать удачнымъ его веденіе дѣла по описанію рукописнаго отдѣленія. Онъ отвергъ библіографическую систему Безсонова и принялъ археографическую. Находя, что папки служатъ недостаточной охраною для рукописнаго богатства и не представляютъ удобствъ для его статистики, онъ принялъ слѣдующую систему собиранія рукописей и ихъ описанія. Изъ разрозненныхъ рукописей онъ отбиралъ русскія и польскія, безотносительно къ ихъ со-

¹⁾ Полное заглавіе: Рукописное Отдѣленіе Виленской Публ. Библіотеки. Выпускъ первый. I.—Церковно-славянскія рукописи. II.—Русскіе пергаменты. Вильна 1871.

²⁾ Напр. отзывъ М. О. Кояновича. Жур. Мин. Н. Пр. 1872 г. Февраль, стр. 248—252.

держанію. располагалъ въ хронологическомъ порядкѣ, дѣлалъ изъ нихъ связки приблизительно равной величины и отдавалъ въ переплетъ. Такимъ образомъ составились русскіе и польскіе сборники, не представляющіе ничего самостоятельнаго цѣлаго и безъ всякой внутренней связи документовъ ¹⁾. Описаніе этихъ сборниковъ велось археографически, т. е. брались отдѣльные томы и въ нихъ излагалось содержаніе отдѣльныхъ документовъ. По поводу этой работы впослѣдствіи Я. О. Головацкій совершенно справедливо замѣтилъ, «что въ чисто научномъ отношеніи она, конечно, была полезна, но такими историческими и археографическими трудами могла заниматься только библіотека вполне организованная библіографически» ²⁾ чего нельзя сказать про библіотеку того времени, у которой въ составѣ служащихъ не было достаточно рабочихъ людей, почему описаніе рукописнаго отдѣленія при системѣ Гильтебрандта затормозилось на нѣкоторое время и при отсутствіи систематическаго каталога рукописей научное пользованіе ими сдѣлалось весьма затруднительнымъ.

Такая система описанія рукописнаго отдѣленія подверглась перемѣнѣ, при предсѣдателѣ библіотечной Комиссіи Я. О. Головацкомъ. Это произошло въ управленіе Виленскимъ учебн. округомъ Н. А. Сергіевскаго, при которомъ рукописное отдѣленіе библіотеки и его описаніе достигли широкаго развитія и лучшей постановки.

Важнѣйшія рукописныя поступленія за это время были слѣдующія. Въ 1873 году изъ Слуцкаго и Минскаго монастырей въ библіотеку поступило 22 руко-

¹⁾ Печатный Отчетъ Вилен. Пуб. Библіотеки за 1872 г. Мартъ, стр. 3.

²⁾ Тамъ же стр. 4.

писныя книги на церковно-славянскомъ языкѣ, по содержанию 17 изъ нихъ относятся къ богослужбнымъ, а остальные — житія и прологи ¹⁾).

Въ томъ же году согласно предписанію г. попечителя Виленскаго Учебн. Округа доставлены рукописи и книги упраздненныхъ р.-к. монастырей Ковенской губ.: Трашкунскаго, Полавенскаго и Цитовянскаго ²⁾). Между этими рукописями особенную цѣнность отличаются Антифонаріи, писанные на пергаменѣ крупнымъ готическимъ письмомъ.

До 1875 г. между центральнымъ Архивомъ и Библиотекой не разъ возникала переписка относительно принадлежности различныхъ документовъ, причемъ въ 1872 г., по ходатайству архивариуса Горбачевскаго, было передано изъ библиотеки въ архивъ до 1000 инвентарей и подкоморскихъ книгъ. Въмѣстѣ съ ними попали и нѣкоторыя другія рукописи и пергаменные грамоты, но впоследствии онѣ были снова возвращены въ библиотеку. Наконецъ по распоряженію попечителя Виленскаго учебнаго округа, въ 1873 г. была составлена коммиссія, которая постановила передать изъ Библиотеки въ Архивъ «всеѣ рукописныя книги и документы чисто юридическаго характера, имѣющіе несомнѣнные признаки подлинниковъ и могущіе служить юридическими документами, въ случаѣ требованія копій съ нихъ судебными и присутственными мѣстами и частными лицами» ³⁾). Пергаменты же, имѣющіе историческое научное значеніе, были переданы изъ архива въ рукописное отдѣленіе библиотеки ³⁾).

¹⁾ Д. В. П. Б. 1873, л. 136.

²⁾ Тамъ же л. 168.

³⁾ Дѣла Виленск. Публ. Библиотеки 1875 г.

Въ 1877 г. изъ монастырей Супрасльскаго, Ворунскаго и Березвечскаго поступило два ящика неразобранныхъ и неописанныхъ рукописей числомъ свыше 100, между ними оказалось немало весьма замѣчательныхъ ¹⁾).

На основаніи указа Св. Синода отъ 23-го января 1877 г. бібліотекою было получено 30 связокъ старинныхъ рукописей изъ гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря ²⁾).

Въ 1878 г. Министръ Нар. Просв. гр. Д. А. Толстой, посѣтивъ Литовскую Дух. Семинарію и узнавъ о значительномъ собраніи въ ея бібліотекѣ рукописей, исходатайствовалъ предъ Архіеп. Литовскимъ Макаріемъ о передачѣ этихъ рукописей въ публичную бібліотеку, куда въ томъ же году поступило 63 рукописныя книги и около 75 рукописныхъ связокъ, взаменъ полученныхъ отъ бібліотеки 60 русскихъ дублетныхъ сочиненій ³⁾).

Въ 1882 г. изъ архива Гродненскаго Губ. Правленія переданы въ бібліотеку 248 дѣлъ, бывшей Вѣлостокской области за время прусскаго владычества (1794—1808 г.г.); писаны частью на нѣмецкомъ языкѣ ⁴⁾).

VI.

Вмѣстѣ съ пополненіемъ рукописнаго отдѣленія шло извлеченіе изъ него наиболѣе цѣнныхъ для науки документовъ и его археографическое описаніе. Въ 1869—1874 г.г. были изданы VI—X томы «Архео-

¹⁾ Тамъ же 1877 г. л. 374.

²⁾ Тамъ же и печ. отчетъ за 1877 г.

³⁾ Тамъ же л. 194.

⁴⁾ Тамъ же л. 66.

графического Сборника», послѣ чего изданіе прекратилось на 14 лѣтъ и только въ 1890 г. вышелъ XI томъ.

Въ 1882 г. на средства Вил. Уч. Округа было издано „*Описаніе рукописей Виленской Публичной Библиотеки церковно-славянскихъ и русскихъ*“ составленная Ф. Н. Добрянскимъ. Въ него вошло археографическое научное описаніе 329 рукописей, изъ коихъ 272 ц.-славянскія, а остальные русскія. Рукописи описаны постранично, съ приведеніемъ начальныхъ словъ отдѣльныхъ статей, что весьма важно при сличеніяхъ и сравненіяхъ статей по разнымъ эпиграммъ, кромѣ того въ этомъ описаніи было принято научное систематическое распредѣленіе рукописей по ихъ содержанію, что представляетъ большое удобство для пользованія.

Въ 1883 г. въ судьбѣ рукописнаго отдѣленія произошла существенно важная перемѣна: оно изъ сырого и неудобнаго помѣщенія нижняго этажа было перенесено въ верхній этажъ. По этому поводу членъ библиотечной Комиссіи Ф. Н. Добрянскій, чрезъ предсѣдателя Комиссіи, вошелъ къ попеч. Вил. Уч. Округа съ слѣдующей докладной запискою, ярко характеризующей внѣшнее положеніе рукописнаго отдѣленія этого времени.

«Залъ назначенный для рукописнаго отдѣленія прежде всего страшно сыръ и осушить его, по видимому, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ одна изъ стѣнъ его, обращенная къ двору гимназіи находится вся въ землѣ и постоянно подвержена дѣйствію подземной сырости. Ни усиленная топка обыкновенныхъ голландскихъ печей, опасная при томъ въ помѣщеніи такого горючаго матеріала какъ рукописи, ни откры-

ваніе въ лѣтнее время оконъ, выходящихъ на сѣверъ, на черный гимназическій дворъ, какъ показалъ десятилѣтній опытъ, не достигаютъ своей цѣли, — сырость не уничтожается, а рукописи и книги, находящіяся въ этомъ залѣ покрываются плѣсенью, подвергаются тлѣнію и постепенному уничтоженію, такъ что если условія храненія рукописей не измѣнятся, то со временемъ придется констатировать фактъ полнѣйшаго уничтоженія того, что сохранялось въ теченіе цѣлыхъ столѣтій и потеря чего будетъ не вознагради-мой. Но и помимо того, что залъ этотъ по своей крайней сырости не годится для храненія рукописей, а по своей мрачности неудобенъ для описанія и изученія ихъ, онъ не безопасенъ еще и въ другомъ отношеніи. Окна его, находящіяся всего аршина на два отъ земли, выходятъ на обширный, глухой и никогда не освѣщаемый черный дворъ гимназій и въ находящейся на немъ небольшой садикъ. Окна эти не ограждены никакими ставнями и рѣшетками и только судьбу пужко благодарить, что до сихъ поръ не пробрались въ залъ какіе нибудь злоумышленники, что весьма легко можетъ случиться, такъ какъ при огромномъ помѣщеніи музея и библіотеки нѣтъ квартиры для сторожа, который бы жилъ здѣсь постоянно. Такимъ образомъ рукописное отдѣленіе оказывается нисколько необезпеченнымъ и отъ воровъ и отъ злоумышленниковъ. Устранить оба указанные недостатка возможно только перенесеніемъ рукописей изъ зала В въ какой либо другой залъ Библіотеки.

Съ будущаго 1883 года закрывается Виленская астрономическая обсерваторія и помѣщеніе занимаемое ею въ зданіи принадлежащемъ Виленскому Учебному Округу, переходитъ въ распоряженіе Округа. Находя-

ційся въ 4-мъ этажѣ, такъ называемый «бѣлый астрономическій залъ» представляетъ всѣ удобства для хранения рукописей: а) онъ въ два свѣта, что весьма важно для разбора рукописей, описанія и изученія ихъ, б) залъ этотъ совершенно сухъ, что необходимо для сбереженія рукописей, в) онъ безопасенъ отъ огня, такъ какъ имѣетъ своды и каменный полъ; г) онъ безопасенъ и отъ воровъ, такъ какъ находится на значительной высотѣ, не доступной для злоумышленниковъ. Кромѣ того залъ этотъ имѣетъ сообщеніе (ширѣ заложенное) съ верхнимъ помѣщеніемъ Библиотеки, такъ что не представитъ никакихъ затрудненій для наблюденія за цѣлостію рукописей и для посѣщеній» ¹⁾).

На основаніи сказаннаго составитель записки проситъ г. Попечителя о перенесеніи рукописнаго отдѣленія изъ помѣщенія нижняго этажа въ удобный «бѣлый астрономическій залъ» верхняго этажа.

Ходагайство правленія Библиотеки было уважено и рукописное отдѣленіе было перенесено въ свѣтлый «Бѣлый» залъ, гдѣ находится и въ настоящее время.

Въ первые пять лѣтъ пребыванія отдѣленія въ новомъ помѣщеніи притокъ рукописныхъ поступленій почти прекратился, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ Библиотеки за эти годы мы не встрѣчаемъ записей о крупныхъ пожертвованіяхъ. Но за это время было почти закончено приведеніе въ порядокъ рукописей, ихъ систематизація и каталогизація.—Стоявшій во главѣ этого дѣла Я. О. Головацкій, какъ бы спѣшилъ передъ своею смертію закончить этимъ дѣломъ свое великое служеніе русской археографиче-

¹⁾ Тамъ же 1882 г. л. 257

ской наукѣ. Почтенный ученый профессоръ былъ по преимуществу археографъ и его жизнеописатель совершенно справедливо выразился, что его заслуги для археографіи въ Вильнѣ «неоцѣнимы» ¹⁾. Мы уже видѣли, какъ Я. О. Головацкій отнесся къ археографической системѣ описанія рукописнаго отдѣленія предпринятой его предшественникомъ П. А. Гилтебрандтомъ. Первое время онъ по необходимости держался той же системы, но съ 1875 г. переходитъ къ чисто библиографической системѣ или даже къ ихъ простой инвентарной систематической каталогизаціи. Для этого рукописи, не переплетенныя еще въ сборники, систематизировались по своему содержанію и по хронологическимъ датамъ, и въ такомъ видѣ составлялась краткая опись сборника въ каталогѣ. О сборникахъ уже переплетенныхъ, въ каталогѣ отмѣчалось главное содержаніе преобладающихъ документовъ, съ указаніемъ ихъ хронологіи и мѣста написанія. Въ такой системѣ описаніе рукописей продолжается и въ настоящее время.

Отмѣтимъ важнѣйшія поступленія въ рукописное отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки послѣдующаго времени: въ 1888 г. пасторъ Евангелическо-реформатской церкви въ Вильнѣ пожертвовалъ 19 связокъ документовъ юридическаго содержанія, относящихся къ прошлымъ столѣтіямъ ²⁾.

Въ слѣдующемъ году при разборѣ библіотеки найдены 13 связокъ съ статистическими матеріалами, собранными Сѣверо-Западнымъ Отдѣломъ Имп. Рус. Геогр. Общества, которыя по распоряженію понечи-

¹⁾ Энцикл. Словарь Брокгауза и Эф. XVII, стр. 223.

²⁾ Д. В. П. Б. 1888 г. л. 4.

теля вил. уч. округа, переданы для храненія въ рукописное отдѣленіе ¹⁾).

Въ началѣ 1893 г. по распоряженію Мин. Вн. Дѣлъ въ рукописное Отдѣленіе поступила часть капитульнаго архива, на которую обратилъ вниманіе при посѣщеніи бібліотеки бывшій директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій графъ Кантакузинъ-Сперанскій, выразившій желаніе издать эти цѣнныя въ историческомъ отношеніи рукописи. По этому поводу председатель бібліотечной комиссіи Ю. О. Крачковскій обратился съ ходатайствомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ о выдачѣ въ распоряженіе комиссіи 1500 руб. въ три годичные срока, для каталогизаціи, описанія и изданія этихъ капитульныхъ рукописей ²⁾), находившихся до сихъ поръ на разсмотрѣніи комиссіи для разбора древнихъ актовъ. Эту часть капитульнаго архива составляли: 1) тридцать семь связокъ, состоящихъ изъ визитъ, инвентарей, бенефициальныхъ дѣлъ б. Виленскаго университета, протоколовъ и декретовыхъ книгъ епископскихъ судовъ, дѣлъ, относящихся къ православнои и униатской церквамъ, дѣлъ о преступленіяхъ католическихъ духовныхъ лицъ, бракоразводныхъ и рукописныхъ сборниковъ, писемъ епископовъ и др. лицъ. 2) Сто пятьдесятъ документовъ, писанныхъ на пергаменѣ и 3) 585 фастиколовъ, или связокъ (въ семи корзинахъ) съ древними копіями, взятыми нѣкогда изъ актовыхъ книгъ ³⁾). По ходатайству гр. Кантакузина-Сперанскаго министерство внутреннихъ дѣлъ разрѣшило отпущкъ 1500 руб. и первая 500 руб. были получены въ январѣ 1894 г.

¹⁾ Тамъ же. 1889 г. л. 288.

²⁾ Тамъ же. 1893 г. л. л. 283 284.

³⁾ Тамъ же. 1891 г. л. 21.

Въ слѣдующемъ году вышелъ первый выпускъ «*Описанія рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки*». Онъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первую внесено 1387 рукописей; между ними не мало рукописныхъ книгъ in folio, въ нѣсколько сотъ страницъ, при чемъ въ «Описаніи» указано краткое содержаніе рукописей, иногда—просто ихъ заглавія. Вторую часть перваго выпуска составляютъ приложенія, въ которыхъ помѣщены историческія свѣдѣнія о костелахъ г. Вильны, о домахъ Виленской Капитулы, объ архивахъ капитульномъ и епархіальномъ и краткое извлеченіе изъ протоколовъ постановленій Виленской Капитулы 1501—1783 г.г.

Въ 1897 г. вышелъ второй выпускъ «Описанія», въ которомъ описано 627 рукописей, куда вошло много рукописныхъ книгъ въ сотни страницъ, много сборниковъ отдѣльныхъ документовъ, касающихся монастырей, костеловъ и духовныхъ имѣній, 115 подлинныхъ пергаменныхъ грамотъ, начиная съ XV столѣтія, которыя и описаны въ этомъ же выпускѣ. По содержанію эти грамоты представляютъ собою подлинныя фундушевыя записи костеламъ, монастырямъ, братствамъ, королевскія привиллегіи, панскія буллы, индульгенціи и распоряженія епархіальныхъ властей. Вообще оба первые выпуска «Описанія» знакомятъ съ рукописями, относящимися почти исключительно къ исторіи латинской церкви Сѣверо-Западной Руси, съ исторіей распространенія тамъ латинства, костелостроительствомъ, юрисдикой духовной власти, съ имущественными церковными владѣніями и т. п.

Въ 1898 г. вышелъ третій выпускъ «Описанія», въ которомъ описано 454 пергаменные грамоты, изъ которыхъ нѣкоторыя, болѣе интересныя, напечатаны

въ приложеніи въ полномъ видѣ. По содержанию своему грамоты, помѣщенныя въ III выпускѣ, распадаются на нѣсколько отдѣловъ: одни имѣютъ общегосударственное значеніе, другія касаются общественной жизни разныхъ городовъ Польши и Литвы, третьи—относятся къ дѣламъ духовнаго вѣдомства и, наконецъ, четвертыя представляютъ собою юридическіе акты частнаго характера.

Съ выходомъ въ свѣтъ третьяго выпуска изданіе «Описанія», за израсходованіемъ средствъ, отпущенныхъ Мин. Вн. Дѣлъ, прекратилось на пять лѣтъ. Оно возобновилось при попечителѣ Виленскаго Учебнаго Округа В. А. Поповѣ, управленіе котораго составляетъ выдающееся время въ жизни Виленской Шуб Библіотеки. Но прежде чѣмъ перейти къ этому времени, отмѣтимъ нѣкоторыя важнѣйшія рукописныя поступленія.

Въ 1896 году изъ Виленскаго Центральнаго Архива по распоряженію попечителя уч. округа, было передано въ рукописное отдѣленіе 135 пергаменныхъ грамотъ, изъ нихъ 7 относятся къ XV вѣку, древнѣйшая съ датой 1432 года ¹⁾).

Съ 1898 года въ рукописное отдѣленіе начинаютъ поступать дѣла Виленскаго Губернскаго Правленія, отобранныя особой комиссіей, назначенной для разбора этихъ дѣлъ. Эта комиссія закончила свои занятія только 1901 году, причемъ въ Библіотеку были переданы дѣла, начиная съ 1846 по 1868, что составило 12 связокъ и свыше 6000 листовъ ²⁾).

Въ томъ же 1898 году Виленское Св.-Духовское Братство передало въ Библіотеку рукописную «Пали-

¹⁾ Д. В. П. Б. 1896 г. л. 106.

²⁾ Тамъ же 1898 г. л. 126; 1900 г. л. 51; 1901 г. л. 62.

подію» Захарія Капыстенскаго и 18 древнихъ документовъ, писанныхъ на пергаменѣ на русскомъ и польскомъ языкахъ, пожертвованныхъ Преосвященнымъ Павломъ б. еп. Олонецкимъ и Петрозаводскимъ Виленскому Св.-Дух. Братству ко дню празднованія имъ 400-лѣтняго юбилея перваго братскаго храма ¹⁾).

Въ слѣдующемъ году въ отдѣленіе передана изъ Виленскаго Центрального Архива рукописная книга: «Собраніе правъ, привилегій и декретовъ, относящихся къ г. Клещелямъ» и отъ свящ. А. Будиловича связка древнихъ документовъ, относящихся къ г. Каменцу Лиговскому ²⁾).

VII.

Начиная съ 1902 года, исторія рукописнаго отдѣленія при Виленской Публичной Библіотекѣ значительно оживляется: въ него снова начинается усиленный притокъ рукописныхъ богатствъ, снова послѣ почти пятилѣтняго перерыва начинается археографическое описаніе библіотечныхъ рукописей. Такое оживленіе было внесено въ жизнь Библіотеки бывшимъ попеч. Вилен. уч. округа В. А. Поповымъ. Братъ извѣстнаго археографа и историка Нила Ал. Попова, онъ имѣлъ какое-то родовое тяготѣніе къ архиву и археографіи, и дѣйствительно много сдѣлалъ для археографическаго дѣла въ краѣ. Благодаря его хлопотамъ, было ускорено дѣло реформирования штатовъ Виленскаго Центрального Архива, что имѣло своей задачей расширеніе и усиленіе его археографической дѣятельности. При немъ впервые Архивъ началъ издавать свои «Описи». На средства учебнаго

¹⁾ Тамъ же 1898 г. 98 и 156 л. л.

²⁾ Тамъ же 1899 г. л. 28 и 174.

округа въ 1900 г. послѣ 10 лѣтняго перерыва были изданы XII, XIII и XIV томы «Археографическаго Сборника», чѣмъ и закончилось пока это изданіе. Во всѣхъ 14-ти томахъ „Сборника“ содержится 5668 страницъ въ 4° и 1880 документовъ, изъ которыхъ нѣкоторые (напр. дневники занимаютъ болѣе 100 печ. стр.). Почти все эти документы заимствованы изъ рукописнаго отдѣленія.

По инициативѣ г. Почечителя на средства того же Уч. Округа въ 1903 и 1906 г.г. были изданы Библиотекой IV и V выпуски «Описанія рукописнаго отдѣленія». Въ четвертый выпускъ вошло описаніе 121 пергаменной грамоты, одной пергаменной книги, 549 рукописныхъ сборниковъ и приложенія. Содержаніе грамотъ и сборниковъ очень разнообразно и мы его отмѣтимъ при описаніи состава рукописнаго отдѣленія. Въ V выпускѣ описаны 125 пергаменныхъ грамотъ и 263 рукописи, напечатанъ дневникъ М. Вобровскаго, дано подробное, по страницамъ, археографическое описаніе 127 сборниковъ литературнаго содержанія, а въ приложеніи напечатаны цѣликомъ 44 грамоты.

Развивая въ Вильнѣ усиленную археографическую дѣятельность, которая обратила на себя даже Высочайшее вниманіе ¹⁾, В. А. Поповъ, познакомившись съ рукописными богатствами Библиотеки, всеми мѣрами старается объ ихъ увеличеніи, съ каковою цѣлію обращается съ просьбой къ разнымъ лицамъ

) 15 января 1905 г. Г. Министръ Нар. Просвѣщенія преподнесъ Государю Императору изданный Библиотечной Комиссіей «Виленискій Календарь». Государь Императоръ повелѣть соизволилъ благодарить и по связи съ другими подношеніями археографическихъ виленискихъ изданій, изволилъ сказать: *«больше всего я получаю изъ Вильны: видно тамъ работаютъ»*. На такой отзывъ Государя Императора Министръ доложилъ, что такое же впечатлѣніе выносъ и онъ при посѣщеніи г. Вильны.

и учрежденіямъ, отъ которыхъ, по дошедшимъ до него слухамъ, можно было получить цѣнные рукописи.—Благодаря такимъ хлопотамъ, въ 1902—1904 гг. въ инвентарь Библіотеки вписанъ цѣлый рядъ рукописныхъ поступленій.

Такъ въ 1902 году рукописное Отдѣленіе Библіотеки обогатилось двумя пергаменными цѣнными грамотами, пожертвованными сыномъ покойнаго проф. М. О. Кояловича и 77 древними королевскими грамотами и другими документами—оригиналами, писанными на пергаменѣ и на бумагѣ, переданными по распоряженію попечителя учебнаго Округа изъ Виленскаго Центральнаго Архива, куда онѣ поступили вмѣстѣ съ другими бумагами Люблинскаго Архива ¹⁾. Въ томъ же году г. попечитель обратился къ архі-епископу Литовскому Ювеналію съ просьбой передать въ Библіотеку пергаменные грамоты и другіе древніе документы, хранящіеся въ Литовской Дух. Консисторіи. Эта просьба была уважена и въ рукописное отдѣленіе были переданы въ два срока 41 пергаменная грамота XVI—XVII в. в., относящаяся къ исторіи уніи, а такъ же къ исторіи церквей и монастырей Литовской, Гродненской и Минской епархій ²⁾.

1903 г. былъ особенно богатъ рукописными поступленіями въ Библіотеку. Въ началѣ года г. попечитель, узнавъ случайно, что въ архивѣ минскаго полицейскаго управленія находится собраніе старинныхъ дѣлъ и документовъ, не значущихся въ спискахъ этого управленія и для полиціи не имѣющихъ никакого значенія, и предполагая, что эти дѣла и документы могутъ имѣть интересъ въ научномъ отно-

¹⁾ Д. В. И. Б. 1902 г. л. 142, 191.

²⁾ Тамъ же л. л. 287, 311.

писаніи, попечитель обратился къ минскому губернатору съ просьбой, въ цѣляхъ сохраненія и приведенія въ извѣстность означенныхъ дѣлъ и документовъ, передать ихъ въ рукописное отдѣленіе Виленской Публичной Библіотеки. Просьба эта была уважена и доставленные въ Библіотеку минскіе архивные матеріалы, какъ увидимъ впослѣдствіи, оказались не лишеными историческаго интереса ¹⁾. Въ томъ же году по смерти извѣстнаго галицко-русскаго дѣятеля В. М. Площанскаго, переданы были его наслѣдниками (черезъ И. Я. Спрогиса) его рукописи, составившія три большія связки ²⁾. Въ апрѣлѣ 1903 года г. попечитель обратился черезъ директора народныхъ училищъ шавельскаго уѣзда, къ помѣщику графу Зубову съ просьбой передать въ Виленскую Библіотеку его фамильный архивъ, хранящійся въ им. Тинкунахъ шав. у. Владѣлецъ изъявилъ согласіе передать свой архивъ, но только тогда, когда онъ вполне будетъ собранъ изъ другихъ имѣній ³⁾.

Отмѣтимъ еще одно весьма цѣнное рукописное пожертвованіе въ томъ же году, сдѣланное А. В. Жиркевичемъ. Оно состоитъ изъ 26 пергаменныхъ грамотъ, 205 автографовъ коронованныхъ особъ, лицъ духовнаго званія, а такъ же извѣстныхъ дѣятелей русскихъ, польскихъ и иностраныхъ, переписка нѣкоторыхъ бывшихъ Виленскихъ генераль-губернаторовъ и 118 рукописныхъ сборниковъ различнаго содержанія ⁴⁾.

1) Тамъ же 1903 г. л. 51.

2) Тамъ же л. л. 84—86.

3) Тамъ же л. 131.

4) Тамъ же л. л. 365—367 и печ. Отчетъ В. П. В. за 1903 г. стр. 89—74 перечневая опись

Въ 1904 г. поступили въ отдѣленіе слѣдующія пожертвованія: 1) Рукописный Ирмолой 1769 г. отъ іеромонаха Досіоея. 2) Отъ Начальника Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Вильнѣ 81 пергаменная грамота XV—XIX в. в. (древнѣйшая 1473 г.) и 10 документовъ XVII—XIX в. в., писанныхъ на бумагѣ. 3) Отъ Д. И. Довгялло 350 дѣлъ Мепельскаго городского управленія XIX в. ¹⁾.

Въ 1905 г. отъ комиссіи, занимавшейся разборомъ архива канцеляріи помеч. Вил. Уч. Округа поступило 45 документовъ, относящихся къ личнымъ правамъ нѣкоторыхъ лицъ, бывшихъ на правительственной службѣ въ С.-Западномъ краѣ ²⁾.

Полустолѣтнее собраніе рукописнаго отдѣленія Вил. Пуб. Библіотеки закончилось въ 1906 г. слѣдующими, прибрѣтенными отъ Е. Р. Романова рукописями на церковно-сл., западно-русскомъ и русскомъ языкахъ: 1) Евангеліе XVI в.; 2) Минея мѣсячная XVI в.; 3) рукопись XVII в. подъ заглавіемъ «() везваню до закону»; 4) Сборникъ церковныхъ службъ и гимновъ XVIII в.; 5) Рукопись XVIII в. о страстной седмицѣ; 6) Ирмолой потный XVIII в.; 7) Обиходъ потнаго пѣнія XVIII в.; 8) Два сборника Императорскихъ указовъ 1730—1732, 1741—1761 г.г.; 9) 213 писемъ разныхъ лицъ къ ген. Турчанинову (XVIII и XIX в.) ³⁾.

VII.

Ознакомившись съ исторіей возникновенія и образованія рукописнаго отдѣленія при Вилепской

¹⁾ Д. В. П. Б. 1904 г. л. 524. «Печат. Отчетъ» съ описаніемъ грамотъ за 1904 г. Стр. 19—30.

²⁾ Д. В. П. Б. 1905 г. л. 108 (отъ 18 марта за № 3,418.

³⁾ «Печ. Отчетъ» за 1906 г.

Публичной Библіотекѣ, перейдемъ къ краткому общему обзору содержанія рукописей и характеристикѣ важнѣйшихъ отдѣловъ рукописнаго отдѣленія.

Составъ рукописнаго отдѣленія отчасти выясняютъ уже упомянутыя выше печатныя «Описанія». Но въ эти Описанія вошла пока только незначительная часть принадлежащаго Библіотекѣ рукописнаго богатства, занимающаго 28 шкафовъ. Въ настоящее время всѣ рукописи закаталогизованы и записаны въ охранные инвентари, которые представляютъ 5 большихъ рукописныхъ томовъ.

По содержанію, рукописи Виленской Библіотеки можно раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы: 1) *рукописи* ¹⁾ *церковно-славянскія на пергаментъ, бумажныя и бумага*; 2) *пергаментныя рукописи на иностранныхъ языкахъ*; 3) *пергаментныя грамоты на разныхъ языкахъ*; 4) *рукописи на современномъ русскомъ языкѣ*; 5) *рукописи на иностранныхъ языкахъ*; 6) *отдѣльные архивы разныхъ ведомствъ и учреждений*; 7) *сборники*; 8) *письма и автографы*.

1) Церковно-славянскія рукописи описаны, какъ сказано выше, П. А. Гильтебрандтомъ («Перечневая опись») и болѣе подробно, съ дополненіями, Ф. Н. Добрянскимъ («Описаніе»), почему мы ограничимся лишь краткимъ указаніемъ на ихъ содержаніе. Пергаментныхъ церковно-славянскихъ рукописей или точнѣе рукописныхъ книгъ 15. Въ составъ ихъ входятъ: отрывки евангелія XI—XIV в. в. (7 экз.), Трїодъ цвѣтная XV в., Бесѣды Григорія Двоеслова XIV, Синодикъ Сангун-

1) Подъ «рукописями» мы разумѣемъ тетради, или цѣлыя книги одного содержанія, написанныя, или подобранныя на одну тему. Эти «рукописи» мы отличаемъ отъ рукописныхъ сборниковъ, обыкновенно разнообразнаго содержанія.

ковскій XV в. Отрывокъ изъ Пролога XIV в., Отрывокъ изъ толкованій Ософилакта, отрывки изъ сборниковъ XIII, XIV и XV в. в. (5 экз.); Проскомидія XVII в. Наиболѣе выдающимися по научному значенію изъ перечисленныхъ рукописей являются Туровское Евангеліе (отрывокъ) XI в. ¹⁾ и Мстижское XIV в., представляющія глубокій интересъ для палеографовъ и филологовъ ²⁾.

Въ составъ цер.-сл. рукописей писанныхъ на бумагѣ входятъ: тексты Свящ. Писанія, творенія св. отцевъ, исторія (церковная и общая), богослужебныя книги и книги смѣшаннаго содержанія. Наиболѣе интересными для науки являются Евангелія различныхъ списковъ, синодики западно-русской церкви, хронографы, лѣтопись раба Божія Авраамка, списки миней мѣсячныхъ и уніатскіе служебники, представляющіе въ хронологической послѣдовательности своихъ списковъ наглядную исторію постепеннаго отступленія въ православной церкви въ области богослуженія. Потоу богослужебныхъ книгъ написаны въ цефалтномъ ключѣ и только 2 въ крюковой нотациі.

2) Пергаменные иностранныя рукописныя книги почти все написаны на латинскомъ языкѣ и содержатъ въ себѣ тексты Св. Писанія, молитвенники, богослужебныя книги, церковную исторію, богословскіе трактаты, сборники, состоящіе изъ отрывковъ святоотеческихъ твореній, проповѣдей и разныхъ статей съ ре-

¹⁾ Туровское Евангеліе изслѣдовано акад. проф. И. И. Срезневскимъ (Записки И. Ак. И. Т. XI 1867 г.). Кн. первая стр. 30—32. Въ 1868 г. оно хвимолиотографировано въ Петербургѣ въ лит. Бармалѣва Гильтенбрандтомъ въ 1869 г. въ г. Вильнѣ.

²⁾ Мстижское Евангеліо описано у Гильтебрандта («Переч. оп. стр. 5—6); въ Вилен. Вѣст. 1869 г. № 72; заставки (тавматургическаго стиля) В. Стасова («Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ». СПб. 1884 г.).

лигіозно-правственнымъ содержаніемъ. Изъ этихъ рукописей особенно выдаются двѣ Библии, писанныя красивымъ мелкимъ готическимъ почеркомъ, на весьма тонкомъ пергаменѣ, въ 3-ю долю листа. По стилю письма, раскрашеннымъ заставкамъ и заглавнымъ буквамъ, обѣ Библии должны быть отнесены къ XIII в. Къ тому же вѣку надо отнести два молитвенника на латинскомъ языкѣ, также in 8° малаго формата, съ художественными миниатюрными изображеніями. Сюжеты миниатюръ взяты изъ евангельской и библейской исторіи, но нарисованы въ стилѣ XIII—XIV в. в. Отмѣтимъ, наконецъ, очень цѣнныя Антифонаріи на латинскомъ языкѣ содержащія псалмы и духовныя богослужебныя пѣнопѣнія. Древнѣйшій изъ нихъ (XIII в.) писанъ на пергаменныхъ листахъ большаго формата. Заглавныя буквы очень изящно расписаны въ готическомъ стилѣ киноварью и синей краскою. Цоты квадратныя въ 4-линейной системѣ (тетраходъ). Къ этому же отдѣлу надо отнести пергаменную книгу на латинскомъ и польскомъ языкахъ, заключающую въ себѣ собраніе привиллегій города Люблина съ древнѣйшихъ временъ ¹⁾).

3) Пергаменныя грамоты на разныхъ языкахъ. Такихъ грамотъ въ «Описаніи» рукописнаго отдѣленія (вып. II, III, IV и V) описано 816, но этимъ не ограничивается ихъ число, такъ какъ многія изъ грамотъ, какъ документы, приложены и даже пришиты къ отдѣльнымъ архивнымъ дѣламъ, или включены въ сборники. Изъ описанныхъ грамотъ 256 на русскомъ языкѣ, 404—на латинскомъ языкѣ, 140—на польскомъ языкѣ, 4—на русско-польскомъ, 8—на нѣмецкомъ, 1—на шведскомъ, 3—на французскомъ и 1—на итальянскомъ

¹⁾ См. Описаніе рук. отд. В. II. Б IV т. стр. VI.

языкъ. По времени они раздѣляются такъ: XII в.—2, XIII—6, XIV—4, XV—32, XVI—415, XVII—194, XVIII—115, XIX в.—48 грамотъ. Древнѣйшая съ хронологической датой относится къ 1194 году и содержитъ подтвержденіе папой Целестиномъ III фундама въ пользу богадѣльни при церкви св. Іоанна въ Познани. Писана на латинскомъ языкѣ, готическимъ письмомъ. Древнѣйшая изъ русскихъ—грамота великаго Князя Сигизмунда Виленскимъ мѣщанамъ 1432 года.

По содержанию пергаменные грамоты раздѣляются на слѣдующіе отдѣлы:

а) *королевскія грамоты*: жалованныя, дарственные и королевскія привилегіи, даванныя цѣлымъ городамъ, городскимъ ассоціаціямъ, селеніямъ, церквамъ, монастырямъ и отдѣльнымъ лицамъ. Изъ этихъ грамотъ особенно многочисленны грамоты, относящіяся къ городамъ. Городское населеніе Литовско-польскаго государства, представляя собою видную экономическую силу, не отличалось многочисленностью, такъ какъ среднее сословіе (мѣщане) стремилось перейти въ высшее сословіе, получить дворянство, уступая свое мѣщанство пришельцамъ—евреямъ. Польское правительство и частныя крупныя владѣльцы припимали различныя мѣры, чтобы увеличить населеніе городовъ, расширить ихъ экономическую жизнедѣятельность. Съ этою цѣлью надѣляли ихъ *iuribus, privilegiis, libertatibusque, immunitatibus, constitutionibusque*. Однимъ изъ главныхъ средствъ для привлеченія населенія въ города было извѣстное *Магдебургское право*. Королевскія грамоты дарующія это право съ приложенными къ нимъ часто уставами и инструкціями цеховъ представляютъ богатый матеріалъ по исторіи Магдебургскаго права и

для ознакомленія съ благоустройствомъ городовъ Литовской Руси. Другая часть королевскихъ грамотъ, содержитъ въ себѣ привилегіи и дарственные грамоты различнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ; представляя бытовое интересъ, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ и юридическое значеніе, служатъ источникомъ для исторіи права Литовско-русскаго государства, такъ какъ всѣ подобныя привилегіи, представляя собою исключеніе изъ существующаго порядка и общаго права, тѣмъ самымъ указываютъ на самое правило т. е. норму обычную, или уже облеченную въ законодательную форму. Болѣе положительныя и опредѣленныя законодательныя нормы, хотя имѣющія только мѣстное значеніе, представляютъ грамоты, заключающія въ себѣ правительственныя распоряженія. Они частью относятся также къ городскимъ и сельскимъ общинамъ, частью отдѣльнымъ лицамъ.

б) *Императорскія грамоты* (XIX в.) императоровъ Александра I и II. Содержатъ пожалованія чинами и грамоты герольдіи.

в) *грамоты частныхъ лицъ*: князей, землевладѣльцевъ, дарственные грамоты, продажныя грамоты, раздѣльныя записи на имѣнія и т. п.

г) *дворянскія грамоты*, выданныя депутатскими собраніями (XIX-е);

д) *дипломы на ученія степени* на званіе аптекаря, провизора и т. п.

е) *судебныя рѣшенія* и выписи изъ книгъ главнаго Литовскаго Трибунала, городскихъ, земскихъ и подкоморскихъ судовъ, представляющіе богатый юридическій интересъ особенно съ процессуальной стороны.

ж) многочисленныя грамоты, относящіяся къ *цер-*

ковнымъ дѣламъ. Сюда входятъ прежде всего распоряженія свѣтской и духовной власти относительно лицъ духовнаго сана православнаго и римско-католическаго вѣроисповѣданій (папскія буллы, индульгенціи и приказы), фондуши и разныя «наданія» римско-католическимъ, православнымъ и униатскимъ церквамъ, костеламъ и монастырямъ. Представляя церковно-каноническій интересъ, эти грамоты вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ историческое значеніе, такъ какъ представляютъ матеріалъ для статистики православныхъ, униатскихъ, католическихъ молитвенныхъ домовъ, церковныхъ учрежденій, опредѣляютъ ихъ благоустройство, ритуаль и имущественныя владѣнія, сообщаютъ свѣдѣнія о православныхъ братствахъ, о римско-католическихъ и униатскихъ монашескихъ орденахъ.

4) **Рукописи на русскомъ языкѣ** очень разнообразны по своему содержанію. Сюда входятъ изслѣдованія, лекціи и учебники по богословію, по исторіи, филологіи, медицинѣ, лѣчебники, описанія географическія, астрономическія и т. п. Самыя древнія изъ этихъ рукописей относятся къ XVIII в., большинство же къ XIX в.

5) **Рукописи на иностранныхъ языкахъ**, преимущественно на польскомъ, также весьма разнообразны по содержанію, преобладаютъ трактаты и лекціи по разнымъ наукамъ. Въ нѣкоторыхъ тетрадяхъ встрѣчаются лекціи по разнымъ предметамъ, такія относятся уже къ сборникамъ.

6) **Отдѣльные архивы учрежденій духовныхъ и свѣтскихъ.** Большинство изъ нихъ не сохранились въ томъ видѣ, въ какомъ поступили въ Библиотеку, а одни разобраны по отдѣламъ, соответственно содержанію (таковъ напр. архивъ Сапѣговъ), другіе — заключены въ сборники (въ переплетахъ или папкахъ),

третьи—сохраняются въ связкахъ и имѣютъ отдѣльныя инвентарныя описи. Сюда входятъ: архивъ Виленской капитулы (акты, протоколы, переписка, инвентари, привилегіи, историческія свѣдѣнія), часть архивовъ римско-католическихъ, православныхъ и униатскихъ монастырей, полицейскихъ учрежденій (Минскаго, Слонимскаго, Виленскаго и др.), часть архивовъ бывшаго Виленскаго университета (дѣла относящіяся къ исторіи университетскихъ зданій, исторіи школъ и народнаго образованія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, тайныхъ политическихъ обществъ и проч.), отобранныя дѣла изъ архива Виленскаго Губернскаго Правленія, дающія обильный матеріалъ по исторіи г. Вильны и т. д.

7) Сборники. Преобладающее большинство рукописей Вилен. Публич. Библіотеки составляютъ сборники (ихъ въ Библіотекѣ хранится свыше 4000). Мы уже говорили, что въ Библіотеку рукописное богатство поступило въ хаотическомъ безпорядкѣ. Когда приступили къ его разбору, то подавляющая масса рукописей, при недостаточномъ числѣ рабочихъ силъ, не дала возможности привести ее въ научную систему, сдѣлать подборъ и группировку рукописей, строго соответствующую содержанію и хронологіи. Приходилось собирать документы въ отдѣльные томы и папки, придерживаясь по возможности ихъ лишь хронологическаго однообразія, а не содержанія. При томъ изъ нѣкоторыхъ учреждений и отъ частныхъ лицъ поступали въ переплетахъ уже скомпонованныя томы, заключающіе сотни рукописныхъ листовъ, не сходныхъ по времени и самаго разнообразнаго содержанія. Нѣкоторое число (676) этихъ сборниковъ уже подробно описано въ упомянутыхъ выше археографическихъ изданіяхъ Библіотеки.

Содержаніе рукописныхъ сборниковъ очень разнообразно, такъ что трудно поддастся группировкѣ: иногда въ одномъ и томъ же сборникѣ, заключающемъ до 500 документовъ, можно встрѣтить королевскую привилегію, частный документъ юридическаго характера, научное и литературное произведеніе, письмо, хозяйственные рецепты и т. д. Такіе сборники (*varia*) мы отдѣляемъ въ особую группу, а остальные, по преобладающему содержанію, раздѣлимъ на слѣдующія рубрики.

1. Сборники, имѣющіе преимущественно политическое и государственное значеніе.

Сюда входятъ:

а) *Опредѣленіе* государственныхъ границъ Литвы, акты и дневники дипломатическихъ сношеній, конфедераций.

б) *Грамоты королей*, великихъ князей и государственныхъ людей, начиная съ XV в. Сюда входятъ: привилегіи, мандаты, рескрипты, листы, инструкции, рѣчи, письма, касающіяся политики и т. п.

в) *Сеймовыя постановленія*, универсалы, сеймовые декреты, рѣчи, письма и дневники засѣданій сеймовъ. Эти сборники, почти еще не использованные историко-юридической наукой, представляютъ цѣнные матеріалы, въ которыхъ изслѣдователи найдутъ не мало данныхъ для рѣшенія спорныхъ вопросовъ о происхожденіи, исторіи и значеніи литовско-русскаго сейма.

г) Сюда же надо отнести *дѣловыя бумаги помѣстной администраціи С.-З. края*: переписку исправниковъ, приставовъ, казенныхъ палатъ, бумаги (протоколы) депутацій и комиссій, а также *сборники поли-*

тико-литературнаго содержанія, въ которые входятъ, кромѣ матеріаловъ по исторіи, политическіе договоры, грамоты, инструкціи, политическія рѣчи, разсужденія, письма и политико-сатирическія стихотворенія.

2. Сборники преимущественно юридическаго содержанія.

Сюда относятся:

а) *Памятники* исторіи права и кодификаціи Литовско-русскаго государства и Рѣчи Посполитой, «Устава на волоки», Статутъ разныхъ изданій и экстракты изъ него, инструкціи о судахъ, выдержки основныхъ законоположеній, сборники указовъ, универсаловъ.

б) *Юридическіе документы*, опредѣляющіе мѣстныя и имущественныя гражданскія права, жалованныя грамоты, дарственныя записи, продажныя, замѣнныя, закладныя, завѣщанія и т. п.

в) *Бумаги процессуальнаго характера*: позовы въ судъ, реляціи, кассации и цѣлые судебные процессы крестьянъ, мѣщанъ, процессы евреевъ, ихъ жалобы и прошенія, дѣла по уголовнымъ преступленіямъ, декреты судовъ: трибунальнаго, земскихъ, подкоморскихъ судовъ, королевскихъ и городскихъ.

г. *Сборники историко-юридическаго характера*, въ которыхъ документы подобраны примѣнительно къ нѣкоторымъ историческимъ событіямъ, при чемъ встрѣчаются свѣдѣнія и замѣтки по теоріи и исторіи права.

Всѣ эти сборники (какъ и актовыя книги бывшихъ судовъ, изъ которыхъ въ нихъ часто встрѣчаются выдержки) со всею ясностью рисуютъ картину юридическаго быта Литовско-русскаго государства со стороны правовой и процессуальной, а также личныя имущественныя права населенія, его экономическій

быть. Дополненіемъ къ этому выясненію служатъ еще сборники, заключающіе въ себѣ инвентари и разграниченія. Составленіемъ ихъ польское правительство стремилось урегулировать взаимныя отношенія между подданными, королевскимъ урядомъ и частными владѣльцами. Такіе акты со всеми подробностями опредѣляютъ границы частныхъ владѣній, денежные подати и натуральныя повинности; они уясняютъ разнообразныя стороны западно-русской сельской общины, ея отношенія къ замку, городу, королевскому уряду и частнымъ владѣльцамъ, рисуютъ общественный бытъ крестьянина, отношенія между членами общины, управленіе, а также домашній бытъ крестьянъ и земель, стоимость рабочаго труда и цѣнности жизни; наконецъ, въ такихъ сборникахъ юридическо-экономическаго характера находимъ не мало матеріаловъ для топографической номенклатуры Литовско-русскаго государства. Сюда относятся такія рукописныя книги, какъ Ревизія кобринской экономіи, отрывки изъ писцовыхъ книгъ, а также хозяйственныя записи, инвентари, ограниченія и другіе документы отдѣльныхъ имѣній.

3. Сборники историческаго содержания.

а) *Источники исторіи*: хроники, дневники, матеріалы по исторіи Литвы.

б) *Матеріалы для исторіи городовъ*. Въ эти сборники входятъ привиллегіи и жалованныя грамоты, данныя королями и владѣтельными особами, документы, относящіеся къ нѣкоторымъ городскимъ учрежденіямъ, напр., къ цехамъ и различнымъ классамъ населенія, тяжбы дѣла по имущественнымъ владѣніямъ городовъ, такъ что на основаніи ихъ есть полная возможность воспроизвести нѣкоторые отдѣльные

моменты изъ исторіи каждаго города, нарисовать картину общественнаго и экономическаго быта населенія.

в) *Матеріалы для исторіи сословій*: военнаго, дворянскаго (гербовники польскихъ фамилій), духовнаго, крестьянскаго.

г) *Матеріалы по военной исторіи*: состояніе крѣпостей, такія отдѣльныя военныя событія, какъ осада Быхова, турецкая война 1672 г., отечественная война въ предѣлахъ С.-З. края 1812—1815 г.г., документы военной распорядительной комиссіи и проч.

д) *Историко-литературныя сборники*, включающіе историческіе рассказы и разсужденія, статьи и документы по всеобщей исторіи, по исторіи Россіи, Польши, Литвы (рукописи Нарбута), Галиціи, Скандинавіи и др. по исторіи отдѣльныхъ событій, какъ Барская конфедерація, возстанія: Глинянское, Торнское и проч.

4. Сборники относящіяся къ исторіи церкви (православной, униатской, римско-католической), особенно въ предѣлахъ западныхъ губерній. Сюда входятъ:

а) *Матеріалы по епархіальному управленію православной церкви*: распоряженія епархіальныхъ властей, статистика православныхъ церквей, фондуши и «наданя» имъ.

б) *Матеріалы по исторіи римско-католическаго епархіальнаго управленія*: распоряженія, указы р.-кат. митрополитовъ; акты епархіальныхъ капитулъ и свѣдѣнія по статистикѣ р.-к. костеловъ, фондуши въ пользу костеловъ и плебаній.

в) *Матеріалы по исторіи униатскаго епархіальнаго управленія*: сборники актовъ отдѣльныхъ консисторій.

благочиній, съѣздовъ униатскаго духовенства, отчеты объ осмотрѣ униатскихъ церквей, — такъ называемыя визиты, дающія цѣнныя свѣдѣнія по статистикѣ униатскихъ приходовъ и церквей, ихъ устройствѣ, принадлежностяхъ униатскаго богослуженія и о бытѣ униатскаго духовенства, фондуши въ пользу церквей.

г) *Материалы по исторіи православныхъ, униатскихъ и р.-католическихъ монастырей.* Въ этихъ сборникахъ помѣщены списки монастырей, дѣловыя бумаги, касающіяся внутренней жизни монастырей и ихъ имущественныхъ владѣній (особенно многочисленны фондуши), переписка съ духовными и свѣтскими властями, многочисленные процессуальныя дѣла съ сосѣдними монастырями и землевладѣльцами.

д) *Материалы по исторіи р.-католическихъ монашескихъ орденовъ, униатскихъ базилианъ, униатскихъ и православныхъ братствъ.* Сюда же надо присоединить *материалы по исторіи франкъ-масоновъ С.-З. края.*

5. Сборники научнаго содержанія по богословію, философіи, археологіи, естественнымъ и юридическимъ наукамъ, географіи и путешествіямъ, статистикѣ Западнаго края и проч.

6. Сборники собственно литературнаго содержанія. Сюда входятъ все виды прозы, включая ораторство свѣтское и духовное (произведенія послѣдняго, т. е.: слова, бесѣды и поученія занимаютъ цѣлыя большіе томы), все виды поэзіи, особенно много стихотвореній и драматическихъ произведеній; материалы *по исторіи театра* въ Западномъ краѣ.

7. Лекціи различныхъ профессоровъ по предметамъ университетскаго и академическаго курсовъ, учеб-

ники по различнымъ предметамъ среднихъ учебныхъ заведеній, словари, ученическія работы.

8. Библиографія, критическіе отзывы о разныхъ сочиненіяхъ, каталоги различныхъ библіотекъ XVIII—XIX в. в.

9. Сборники смѣшаннаго содержанія (varia). Они особенно многочисленны; въ нихъ входятъ рассказы, стихи, произведенія народнаго творчества, эниграммы, анекдоты, рецепты по медицинѣ и домашнему хозяйству, эпитафіи, выписки изъ газетъ et varia notata.

8) Письма и автографы. Уже изъ краткаго обзоренія поступленій, составившихъ рукописное отдѣленіе, мы могли видѣть, какое множество поступило въ него писемъ и автографовъ. По отчету 1865 г. ихъ насчитывалось 852, такъ что это былъ самый обширный отдѣлъ рукописей. Къ сожалѣнію онъ не дошелъ до насъ во всей своей полнотѣ: сохранились преимущественно лишь тѣ письма, которыя входили въ составъ фамильнаго архива Сапѣговъ, (онъ въ упомянутомъ отчетѣ, повидимому, не входилъ въ общую сумму). Но несмотря на это, отдѣлъ писемъ и автографовъ въ современномъ его видѣ всетаки очень значителенъ: свыше 28000 писемъ, 6250 автографовъ различныхъ корреспондентовъ и свыше 300 автографовъ отдѣльныхъ (безъ писемъ). Перечень писемъ составляетъ цѣлый томъ рукописнаго каталога Библіотеки. Они раздѣляются на 3 разряда: 1) письма королей и другихъ владѣтельныхъ особъ 2) дипломатическая переписка, 3) письма частныхъ лицъ, между которыми есть также не мало лицъ пользующихся историческою извѣстностью. Всѣ письма расположены въ алфавитномъ

1) К. Р. О. В. П. В. Томъ IV.

порядкѣ ихъ авторовъ, съ точнымъ обозначеніемъ ихъ хронологическихъ датъ и количества листовъ.

Автографы расположены въ 2-хъ витринахъ читальнаго зала, не мало ихъ находится въ рукописяхъ отдѣленія. Первое мѣсто между ними занимаютъ автографы русскихъ и иностранныхъ Императоровъ, польскихъ королей, владѣтельныхъ и титулованныхъ особъ, извѣстныхъ церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, русскихъ писателей, художниковъ и проч.

Къ отдѣлу автографовъ должна быть отнесена и библиотечная книга для почетныхъ посѣтителей: въ нее вошли 260 автографовъ русскихъ Императоровъ русскихъ великихъ князей, иностранныхъ принцевъ, многихъ Виленскихъ генералъ - губернаторовъ, епископовъ Западнаго края и многихъ другихъ лицъ, извѣстныхъ по государственной службѣ, или общественному положенію. Изъ этой книги мы узнаемъ что Виленскую Публичную Библиотеку посѣтили и оставили въ ней свои автографы слѣдующіе члены Русскаго Императорскаго дома и иностранныхъ дворовъ: Императоръ Александръ II (6 сентября 1858 г., 2 октября 1860 г. 13 июня 1867 г.) Charles Alexander Grand due de Saxe; тогда-же Великій Князь Михаилъ Николаевичъ (11 апрѣл 1861 г.) Великая Княгиня Елена Павловна (14 мая 1862 г.), Великій Князь Сергій Александровичъ (августа 1893 г.), Великій Князь Михаилъ Александровичъ (10 сентября 1904 г.).

IX.

Все вышеизложенное краснорѣчиво говоритъ о научномъ значеніе рукописныхъ богатствъ Виленской Публичной Библиотеки, Эти богатства заключаютъ въ

себѣ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для внутренней и отчасти внѣшней исторіи Сѣверо - Западнаго края. Въ рукописяхъ Виленской Публичной Библіотеки со- держатся, можно сказать, — вся многовѣковая жизнь обширнаго края: религіозная, политическая, эконо- мическая и культурная въ широкомъ смыслѣ этого слова. Предъ умственными очами изслѣдователей ихъ проходитъ разноплеменное населеніе края, съ его идеалами, вѣрованіями, стремленіями, борьбой, обы- денными радостями и печалями.

За научное значеніе Виленскаго рукописнаго от- дѣленія говоритъ интересъ къ нему ученыхъ русскихъ и заграничныхъ. За все время своего существованія рукописное отдѣленіе имѣло свыше 2500 абонентовъ, и въ настоящее время часто высылаетъ для пользова- нія свои рукописи въ различныя ученыя учрежденія Россіи. Нѣкоторыя рукописныя книги напр., Хронографы и Лѣтопись Авраамки перебивали, по требованію про- фессоровъ во многихъ русскихъ университетахъ. Мож- но указать нѣсколько ученыхъ изслѣдованій, написан- ныхъ главныхъ образомъ на основаніи Виленскихъ рукописей, давшихъ имъ обильный матеріалъ.

Хотя многое изъ рукописнаго отдѣленія уже об- народовано и использовано, но несравненно большая часть Виленскаго рукописнаго богатства остается еще не использованной и даже не извѣстной для ученыхъ. Послѣдніе найдутъ тамъ богатый и единствен- ный въ своемъ родѣ, весьма цѣнный матеріалъ для изученія западно-русской палеографіи, начиная съ одиннадцатаго вѣка. По виленскимъ рукописямъ можно прослѣдить какъ разгивалось и крѣпло западно-рус- ское письмо, первоначально уставное, затѣмъ полу- уставное, наконецъ скорописное, узорное, заключаю-

щесся въ вязи, заставкахъ, начальныхъ буквяхъ, концовкахъ и другихъ украшеніяхъ. Послѣднія, составляющія рукописный западно - русскій орнаментъ очень разнообразны и характерны по исполненію и совсѣмъ еще не изслѣдованы.

Когда вышли первые томы Виленскаго «Археографическаго Сборника», составленные изъ рукописей Виленской Библіотеки, наши ученые учрежденія и ученые изслѣдователи съ большою похвалою отозвались о содержавшихся въ нихъ матеріалахъ и о ихъ научномъ значеніи. Мы уже видѣли, какъ отозвалась объ этихъ первыхъ обнародованныхъ матеріалахъ Императорская Академія Наукъ; не менѣе лестнымъ былъ отзывъ Им. Археографической Комиссіи ¹⁾ и такихъ ученыхъ, какъ М. О. Кояловичъ, И. И. Срезневскій и Н. И. Костомаровъ. Послѣдній, между прочимъ, высказалъ слѣдующее мнѣніе о научномъ значеніи Сборниковъ, подобныхъ Виленскимъ: «такіе Сборники настоящая потребность для нашей отечественной исторіи и не перестанутъ имѣть такое значеніе еще долгое время, потому что, несмотря на многіе томы напечатанныхъ историческихъ матеріаловъ, въ архивахъ и книгохранилищахъ лежатъ груды ихъ въ такихъ массахъ, что сдѣлавшееся достояніемъ печати, едва-ли составитъ и двадцатую часть того, что должно нѣкогда появиться въ свѣтъ, тѣмъ болѣе, что почти невозможно предрѣшать заранее, что важно и что не важно для исторіи; изученіе науки возбуждаетъ множество вопросовъ и разныхъ точекъ зрѣнія, при которыхъ иногда является важнымъ то, на что прежде не обращалось вниманія; сверхъ

¹⁾ Извлеченіе изъ протокола Им. Археогр. Комиссіи въ «Вил. Вѣст.» 1868 г. № 124.

того многое, не представляя, повидимому, никакой важности для исторіи цѣлой страны и цѣлаго народа, становится важнымъ при спеціальному занятіи исторією какого-нибудь угла этой страны, какой-нибудь мѣстности, а глубокое изученіе частныхъ помогаетъ уясненію понятій о цѣломъ ¹⁾.»

Если вообще археографическіе сборники имѣютъ такое научное значеніе, то каково же значеніе всего рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки, изъ котораго теперь можно составить тысячи такихъ сборниковъ?

Виленскія рукописи даютъ богатый матеріалъ и для лингвистовъ, по изслѣдованію западно-русскаго нарѣчія, такъ какъ ни одно рукописное собраніе не имѣетъ столько памятниковъ западно-русскаго (старого и новаго) языка, какъ Виленское. По изслѣдованію нашихъ филологовъ старый западно-русскій языкъ образовался въ XIV—XV вѣкахъ изъ сліянія говоровъ западно-русскихъ славянскихъ племенъ: кривичей, радимичей, дреговичей, и наибольшаго развитія достигъ въ XVI в. Чѣмъ древнѣе памятники письменности этого нарѣчія, тѣмъ ближе они стоятъ къ языку русскіхъ лѣтописей, хотя всегда отъ нихъ отличаются, а чѣмъ новѣе эти памятники, тѣмъ болѣе замѣтны на нихъ слѣды посторонняго вліянія. Разнообразіе стихій, вліявшихъ на образованіе и развитіе западно-русскаго нарѣчія, послужило поводомъ къ безконечнымъ ученымъ спорамъ о его названіи. Польскіе ученые, всегда проникнутые націоналистическими интересами, въ жертву которымъ не рѣдко приносится сама наука, называютъ это нарѣчіе русско-польскимъ и, основываясь на томъ, что въ него вошло не мало

1) Отечественныя Записки 1868. № 1, стр. 40.

польскихъ словъ, доктринально заявляютъ, что оно стоитъ ближе къ польскому языку чѣмъ къ русскому. Въ этомъ спорѣ всѣ тонкости и детали по фонетикѣ, этимологіи и лексикѣ можно найти прежде всего въ Виленскихъ рукописяхъ, древнѣйшая изъ которыхъ писана на церковно-славянскомъ языкѣ и относится еще къ XI вѣку (Туровское евангеліе).

Нѣтъ нужды распространятся о томъ, какой богатый матеріалъ даетъ рукописное отдѣленіе для исторіи, географіи и этнографіи, преимущественно мѣстнаго края. Безъ преувеличенія можно сказать, что его рукописи обнимаютъ всю историческую жизнь Западнаго края и безъ нихъ невозможна детальная разработка его исторіи.

Трудно, конечно, въ короткомъ очеркѣ подробно изложить содержаніе всѣхъ рукописей Виленской Публичной Библіотеки и выяснить ихъ научное значеніе. Наша цѣль — обратить вниманіе русскихъ ученыхъ на богатства этого отдѣленія, которыя ждутъ еще своихъ излѣдователей.

А. Миловичевъ.

